

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ШЕСТОЙ.

ЦЕРКОВЬ

СТАРООБРЯДЧЕСКІЙ
ЦЕРКВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ . . . . . 5 р. — к.
 „ полгода . . . . . 2 „ 50 „
 „ мѣсяцъ . . . . . 1 „ 50 „

Допускается разорочка: къ 1-му января высылаются 2 руб., къ 1-му мая 2 руб. и къ 1-му сентября 1 руб. Первая половина „Коричневой“ высылаемой годовыя подписчицѣмъ за одинъ долговѣдый рубль. Вторая половина „Коричневой“ высылается по получении послѣдлаго взноса подписчик.

Обладатели печатается послѣ тѣмъ — 25 коп. за строку печати.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:
 Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рабушниковыхъ.
 Телефонъ 204—43.
 За перекрѣтъ адресъ уплачивается 25 коп.

Редакция открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ въ соведѣльничъ отъ 3 до 5 час. дня, а въ среду — отъ 12 до 2 ч. дня.

Рукописи, присылаемыя безъ обозначенія условій, считаются безвѣстными; не принятые къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости пересылки.

С Я М Т Ц Ы .
Я Н В А Р Ъ .

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 27 (вкл. 31 по Пятдесятити. Главс. 4): Пресекеніе члнствъ мѣшей св. Іоанна Златоустаго, патріарха Царь-града
ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 28: Пресекеніе члнствъ мѣшей: Ефрема Сирина, Палладія и Ефрема, архимандрита новгородскаго, чудотворца.
ВТОРНИКЪ, 29: Пресекеніе члнствъ мѣшей св. муч. Игнатія Боговолопа.—Св. муч.: Рована, Іакова, Филофея, Евстація, Афанасія и Парисгорія.—Св. св. муч.: Соудка епископа, Луки діакона и Моисѣ члнств.

СРЕДА, 30: Св. муч. Ниполита, папы римскаго, и съ нимъ: Кесарія, Савина, Хрисіа діакана и проч.—Иже во св. отцѣхъ нашихъ: Василия Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго.
ЧЕТВЕРГЪ, 31: Св. муч. безсребреннаго Петра и Іоанна, Афанасія, Феодотія, Феофанія, Елксотія, Виктора, Виктора, Серапіона, Діонора, Клавдія, Папія и Трифона.—Иже во св. муч. отца нашего Никиты еписк. новгородскаго, чудотворца Феврала.

ФЕВРАЛЬ .

ПЯТНИЦА, 1: Св. влчнмуч. Трифона.—Преп. Петра Галатійскаго и Вендіаміана.—Св. муч. Перпетуи, Сатире, Ревката, Саторинна, Соудра и Фалдифакта. Предразрѣдство Свѣтлн Глосолна.
СУББОТА, 2: Свѣтлн Господа Бога и Слота нашего Ісуса Христа.

Старообрядчество въ смутное время.

Всякій историческій процессъ складается изъ безчисленнаго множества отдѣльных силъ—историческихъ, общественныхъ, личныхъ и даже чисто стихійныхъ, вѣвшихъ, въ видѣ прекращенія парствующей династіи или знаменитыхъ родовъ, перуражаевъ, болѣзней, нашествія иноземныхъ и другихъ народныхъ бѣдствій. Силы втораго разряда, названныя нами вѣвшихми, являются только лишь толчками къ подъему силъ личныихъ и общественныхъ. Такимъ образомъ, въ каждомъ историческомъ процессѣ выступаютъ двѣ взаимно противодѣйствующихъ силы. Совокупность однихъ силъ дѣйствуетъ въ одномъ направленіи,—совокупность другихъ силъ—совершенно въ другомъ, именно въ обратномъ. Это неопровержимый историческій законъ, подтверждаемый безконечнымъ рядомъ примѣровъ, взятыхъ изъ всемірной исторіи и подтверждаемый на нашихъ глазахъ жизнью и дѣйствіями всѣхъ народовъ.

Въ нѣкоторые моменты народъ, какъ бы онъ многочисленнѣе ли былъ, и какое бы обширное пространство ни занималъ, поднимается весь, какъ одинъ человѣкъ, и напрягаетъ всѣ свои вѣщественныя и духовныя силы. Это самые страшные моменты въ исторіи каждаго народа, страшные и вмѣстѣ съ тѣмъ необычайно сложныя и съ чрезвычайнымъ трудомъ поддающіеся точному изслѣдованію.

Въ исторіи русскаго народа было много моментовъ, когда ему приходилось напрягать весь запасъ своихъ вѣщественныхъ силъ, т.-е. тѣлесныхъ и экономическихъ. На протяженіи одного ХІХ столѣтія были войны Отечественная, Крымская и Турецкая за освобожденіе Болгаріи (о другихъ не говоримъ). Убъ этихъ моментовъ исторіи можно сказать, что въ нихъ русскій народъ поднимается весь, какъ одинъ человѣкъ. Пусть даже въ 1812 году не всѣ русскіе были на брачномъ полѣ

р 42183
Церк.

(это физически немисливо), но каждый из них желает быть здѣсь и положить жизнь свою за общее благо. Перечисленіе такихъ моментовъ на протяжении всей исторіи составитъ очень длинный рядъ.

Да, въ эти моменты поднимался весь русскій народъ. Но эти моменты по ихъ внутреннему значенію были только однолаторными. Поднимались силы вѣщественныя, но оставались нетронутыми силы чисто духовныя: ни объ общественномъ, ни о церковномъ строительствѣ въ 1812 году никакой рѣчи не было, да же и не могло быть, и т. п. Въ данную времена личная и общественная мысль направлена не на то, напримеръ, какъ улучшить выборное начало и приобщить его къ жизни, а просто на то, какъ обрзуть и истребить вонъ тотъ вражескій отрядъ, который засѣлъ въ такомъ-то оврагѣ.

Въ русской исторіи бывали моменты, когда поднимались во всемъ объемъ духовныя силы народа. Такихъ моментовъ не много и они по преимуществу относятся къ церковно-общественному строительству. Такихъ моментовъ можно назвать Владимірскій соборъ 1274 года, при митрополитѣ Кириллѣ (1243—1280 гг.), Стоглавый соборъ и церковныя волеия при патриархѣ Никонѣ, т.-е. при немъ и имъ начавшіяся и продолжающіяся понинѣ.

Случались въ нашей исторіи и такіе моменты, когда разомъ собида поднимались всѣ духовныя и вѣщественныя силы народа. Такихъ моментовъ, правда, весьма мало, но зато они самые величественные во всей исторіи, самые страшные. Къ такимъ моментамъ могутъ быть отнесены только два факта: нашествіе татаръ и смутное время.

Хотя и при Стоглавомъ соборѣ и при Никонѣ патриархъ русскому народу приходилось напрягать не только духовныя, но также и вѣщественныя силы, но въ данныя времена вѣщественныя и духовныя силы не сливались въ одно дѣйствіе. Войны Иоанна Грознаго не имѣютъ ничего общаго съ Стоглавымъ соборомъ и со всѣмъ тогдашнимъ церковнымъ строительствомъ. Также и войны Алексѣя Михайловича не имѣютъ ничего общаго съ дѣломъ патриарха Никона. Здѣсь дѣло духовное и дѣло гражданское совершались каждое по-своему, безъ всякой зависимости одного отъ другого. Точно такое же явленіе наблюдается и во многихъ другихъ случаяхъ.

При нашествіи же татарскомъ и въ особенности въ смутное время дѣло церковное и дѣло гражданское были неотдѣльными одно отъ другого.

Отъ улучшения церковно-общественной жизни зависѣлъ успѣхъ борьбы съ татарами. Такъ понималъ тогдашній русскій митрополитъ Кириллъ. Въ одномъ своемъ посланіи онъ опредѣленно и весьма рѣшительно высказался: «Какую прибыль получили мы, оставивъ Божіи правила? Не разсѣялъ ли насъ Богъ по лицу всей земли? Не взяли ли были наши города? Не погибли ли сильные князья наши отъ острій меча? Не уведены ли въ плѣтъ наши дѣти? Не заступилъ ли святая Божіи церкви? Не томятъ ли насъ на волкій день безбожные и нечистые язычники? Все это случилось намъ за то, что не хранимъ правила святыхъ и преподобныхъ нашихъ отцовъ». По мнѣнію знаменитаго историка русской церкви Е. В. Голубинскаго, митрополитъ Кириллъ на Владимірскомъ соборѣ 1274 года дѣйствительно достигъ весьма важныхъ улучшеній въ состояніи общественной и церковной жизни и это, хотя и не сразу, повело къ освобожденію отъ татарскаго ига.

Въ смутное же время сочетаніе дѣла церковно-общественнаго и государственнаго было еще полнѣе, чѣмъ во времена татарщины. Въ междоусартіе ребромъ было поставлено: если сохранится православная Церковь въ полной чистотѣ и неприкосновенности, то обновится и возвысится расшатанное и едва не погибшее государство, если не сохранится Церковь, хотя бы въ чемъ-либо маломъ, едва замѣтномъ, то окончательно погибнетъ и государство.

Смутное время—единственное и исключительное во всей русской исторіи. Поднялись всѣ силы народа какъ духовныя, такъ и вѣщественныя. На общегосударственное дѣло народъ рѣшился израсходовать всѣ средства до послѣдней копейки и умирать миллионы. Съ этимъ страшнымъ вѣщественнымъ напряженіемъ сочеталось и не менѣе сильное напряженіе силъ духовныхъ. Предъ смертью въ битвѣ съ лахотъ русскій народъ напрягалъ всѣ свои мозги, все свое разуміе о томъ, какъ улучшить расшатанную жизнь—общественную и государственную и какъ сохранить вѣру и Церковь въ рѣшительной неприкосновенности. По счастью предшествующее время оставило огромный запасъ духовныхъ силъ. При самомъ началѣ тревожнаго настроенія эти силы оказались на первомъ планѣ, на которомъ и оставались до послѣдней минуты. Благодаря этому русскій народъ вышелъ полнымъ побѣдителемъ.

Подбидна Церковь. Она называлась и была русской. Въ этомъ никто не сомнѣвается. Она называлась и была православною. И этого никто не отрицаетъ (конечно, пишемъ въ виду только православный народъ того времени). Такое отрицаніе рѣшительно невозможно и оно было бы названо невѣжествомъ и мучительствомъ даже самымъ закостылымъ господствующимъ исповѣдствомъ. Но мы должны еще добавить, что эта самая русская Церковь, по общему признанію, православная, была и старообрядческою, старообрядческою по всему и рѣшительно во всемъ, до самаго мелкаго штриха.

Старообрядчество русской православной господствующей Церкви вренетъ смутнаго времени настолько неопровержимый фактъ, что оспаривать его не возьмется ни одинъ исповѣнецъ. И мы ожидаемъ только одного возраженія.

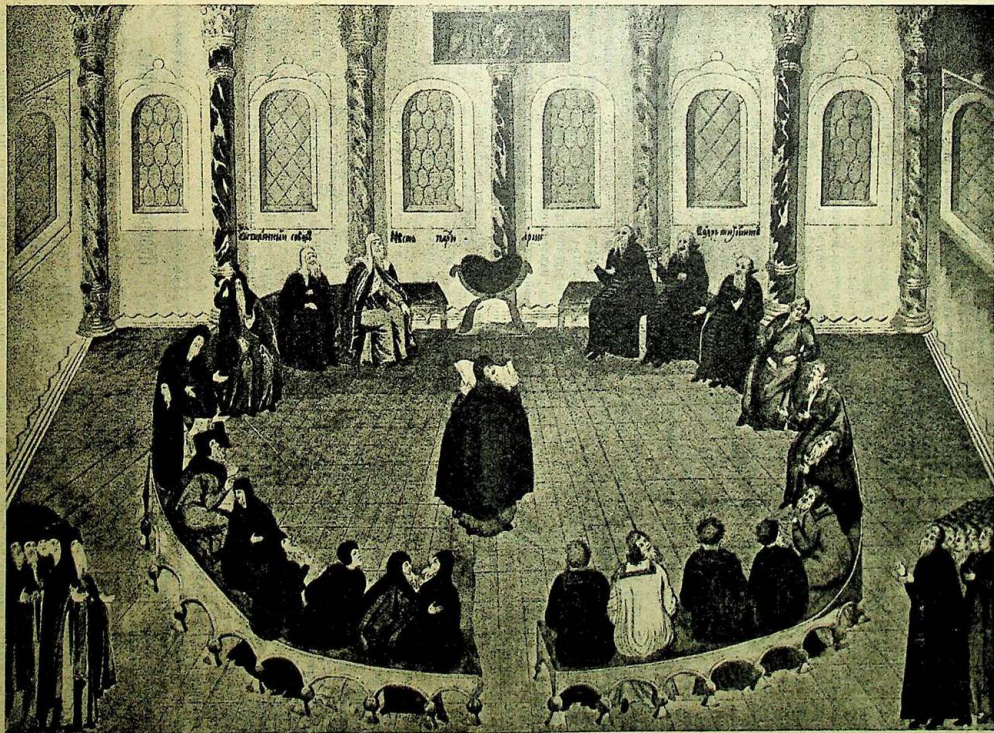
— Да, тогда русская православная Церковь содержала тѣ самые обряды и обычаи, которые теперь содержитъ старообрядцы. Но ея сила была не въ этихъ обрядахъ и не въ этихъ книгахъ, а просто въ вѣрѣ. Поэтому это старообрядчество совершенно не при чемъ и никакого смысла указывать на него не имѣетъ.

Нѣтъ, сама вѣра, православіе во всемъ его объемѣ, заключалось именно въ этомъ старообрядствѣ. Вся сила была въ этомъ старообрядствѣ,—въ томъ именно, что тогда Церковь была старообрядческою.

Церковь жила преданіемъ, оставленнымъ митрополитомъ Макаріемъ, пресвѣтелемъ Стоглаваго собора. Канонической строй Церкви въ то время держался именно на правилахъ этого собора. Въ правилахъ этого собора Церковь черпала свою силу и крѣпость. Русскій народъ такъ благоговѣлъ предъ памятью митрополита Макарія, что считалъ невозможнымъ что-либо измѣнить въ его преданіяхъ, касающихся общей церковной жизни. Самъ Іоаннъ Грозный въ одномъ посланіи писалъ: «О, Воже! колы бы счастлива Русская земля была, коли бы владыки тацы были, яко пресвѣщенный Макарій». Историкъ Е. В. Голубинскій считаетъ митрополита Макарія самымъ знаменитымъ иерархомъ во всей исторіи русской Церкви и только одного митрополита Кирилла III, пресвѣдателя Владимірскаго собора, признаетъ нѣсколько подобнымъ ему.

Сила митрополита Макарія заключается въ томъ, что онъ былъ проникнутъ древнимъ русскимъ преданіемъ. Онъ не былъ реформаторомъ, а возобновлялъ преданіе, и этимъ обновлялъ церковную жизнь, т.-е. ставилъ ее на единственно возможный и правый путь. Вотъ, что говорить объ немъ Е. В. Голубинскій: «Своимъ великимъ замисломъ совершить возможно полное обновленіе русской Церкви, такъ, чтобы послѣдняя во всемъ объемѣ ея жизни была чинена отъ всѣхъ недостатковъ и пороковъ, Макарій занимаетъ совершенно выдающееся положеніе между всеми высшими пастырями

Патріаршій соборъ въ Россіи.

русской Церкви, бывшими прежде него и послѣ него, какъ исключительно знаменитый между всѣми ними».

Смутное время было слишкомъ близко къ митрополиту Макарию, такъ что ни одно изъ его и Стоглавого собора постановлений еще не утратило силы, а всѣ оставались въ полной неприкосновенности и полнымъ дѣйстви. Если плохое наследство оставилъ послѣ себя царь Иоаннъ Грозный, за то болѣе чѣмъ великодушное наследство оставилъ по себѣ митрополитъ Макарій. Въ этомъ и ни въ чемъ другимъ была побѣда Церкви. Но вѣдь все яркое, все, съ первого раза бросающееся въ глаза, въ наследіи митрополита Макарія есть исключительно старообрядческое.

Возьмете ли обряды митрополита Макарія,—они старообрядческіе. Возьмете ли его общій каноническій строй,—онъ опять чисто старообрядческій. При этой статьѣ помѣщаются изображеніе патриаршаго собора временъ между патриаршества, въ первые годы царствования Михаила Феодоровича, когда его родители митрополитъ Филаретъ, будущій патриархъ, не возвратился еще изъ польскаго плѣна. Это изображеніе относится къ древнему времени, взято изъ изданія «Москва въ ея прошломъ и настоящемъ». Несмотря въ него. Здѣсь все старообрядческое. Ни синодъ, ни соборъ господствующей церкви, если онъ соберется, въ такомъ порядкѣ и такой чинности, засѣданъ не могутъ. Патриарше и мѣсто не завладо, ибо не было патриарха. Ближе къ нему помѣщаются митрополиты, въ блыныхъ клубуахъ. Дальше епископы и другое духовенство и монашество. На другой сторонѣ—боиры и стоать простые міряне. Въ срединѣ предъ первовымъ аналоемъ—докладчикъ-инокъ. По его фигурѣ видно, что онъ сильно горячится; возможно, что обсуждается какой-нибудь острый вопросъ. По фигурамъ членовъ собора видно, что они слушаютъ съ полнымъ благоговѣніемъ. Это не гражданское засѣданіе, а церковное. Всѣ члены чувствуютъ, что они находятся предъ Лицомъ Божиимъ и предъ народною скорбію. Все это и является главнымъ идеаломъ старообрядчества.

Отличительная черта Церкви въ смутное время заключается въ томъ, что она была старообрядческою. Ни одно изъ преданій, обрядовъ и обычаевъ, завѣщанныхъ древними временами и засвидѣтельствованныхъ на Стоглавомъ соборѣ и митрополитомъ Макаріемъ, не были нарушены. А въ нѣхъ-то и была вся сила, именно противъ и ополчались враги русской Церкви, народа и государства.

Въ смутное время объединились въ одно неразрывное всѣ русскія вѣщественныя и духовныя силы, объединились такъ крѣпко, какъ не объединялись никогда ни раньше, ни послѣ. И это было совершенно только при наличности старообрядческаго духа.

Основной характеръ смутнаго времени выражается во вѣдомъ прекращеніи рода царя Иоанна Васильевича Грознаго. Это прекращеніе является только внѣшнимъ толчкомъ ко всѣмъ послѣдующимъ событіямъ. На первыхъ порахъ, именно при водвореніи Бориса Феодоровича Годунова, объ этомъ прекращеніи не особенно сильно беспокоились, скорѣе его даже какъ-то не замѣтили. Смѣна династии Грознаго на династію Годунова произошла, безъ всякихъ потрясеній. Воздвигеніе Годунова совершилось столь ровно и гладко, какъ будто бы онъ былъ законнымъ и естественнымъ наследникомъ предшествоващаго государя и было до тѣхъ поръ безпримѣрнымъ въ Россіи по своему миролюбію и блеску. По характеристикѣ Карамзина, «никакое царское вѣнчаніе въ Россіи не дѣйствовало сильнѣе Борисова на воображеніе и чувство людей» (томъ XI, гл. 1). Однимъ словомъ, это водвореніе было всероссийскимъ торжествомъ.

Быть можетъ, Лжедмитрія большинство русскихъ встрѣтало, какъ законнаго сына и наследника царя Иоанна Васи-

евича Грознаго. Но все же эта встрѣча съ самымъ первымъ моментомъ имѣла чрезвычайно тревожный характеръ. Съ Лжедмитріемъ шло въ Москву, въ качествахъ перенесенныхъ въ государствѣ лицъ, поляки и на святую Церковь надвигалось католичество. Кратковременно царствование Лжедмитрія было временемъ самаго мелочнаго сличенія православія съ католичествомъ. Во главу угла были поставлены не догматы, а обрядность и притомъ не церковно-каноническая даже, а просто мелочная,—не такъ сидѣть за столомъ, не такъ совершать въ первые полкони, не такъ стрижеть волосы, не тогда моется и т. д., и т. п. Вѣдь вотъ на какихъ промахахъ погибъ Лжедмитрій. Для нашего времени всѣ эти причины для его сверженія просто смѣшны, небыты.

Представьте себѣ, что Лжедмитрій явился въ Москву съ трюбовою аналіицей, съ трюсперіемъ, вообще—съ никоновскою реформой,—вѣдь въ такомъ случаѣ ему не дали бы поцарствовать даже одного дня. Въ этомъ никакихъ сомнѣній быть не можетъ.

Во время Лжедмитрія никакихъ споровъ между православіемъ и католичествомъ, споровъ догматическихъ или каноническихъ не было. При всемъ этомъ это время во всей русской исторіи является самую ожесточенною борьбой, борьбой кровавой православія съ католичествомъ. Народъ понималъ, что надвинулась гроза, которая можетъ смести его обрядность, его обычанъ,—понялъ это и всталъ, какъ одинъ человѣкъ, и смель всѣхъ враговъ. Споры учено-догматическіе народъ всегда предоставитъ людямъ ученымъ, особю избраннымъ и призваннымъ къ такому дѣлу и будетъ спокойно ожидать ихъ рѣшенія. Но обрядность, обычанъ, свои привычки, освѣщенные преданіемъ, онъ никогда не передастъ ни въ какія руки. Характернѣйшею чертой смутнаго времени, помимо государственныхъ вопросовъ, является то, что народная жителская и въ особенности церковная обрядность столкнулась съ католическо-польскою. Это самое обстоятельство, и только оно одно, объединило весь народъ и воздвигло его на самую отчаянную, почти безпримѣрную въ міровой исторіи борьбу и помогло выйти побѣдителемъ. Все это могло быть совершенно только на почвѣ полнѣйшей зрѣлы въ святость господствоваваго тогда на всей Русской землѣ преданія. И это преданіе было чисто и исключительно старообрядческимъ. Безъ этого преданія Русская земля неминуемо погибла бы. Именно старообрядческимъ духомъ были проникнуты всѣ личныя и общественныя силы и только поэтому онѣ объединились и побѣдили.

Объ всемъ этомъ необходимо вспомнить въ дни празднованія трехсотлѣтія Нарставаго Дома, вспомнить и преклониться предъ старообрядчествомъ того времени.

Позорное дѣло XX вѣка.

Многоцѣпенныя странниці исторіи старообрядчества за печальными мученичествомъ и залиты кровью великаго сына старообрядческихъ исповѣдниковъ, страдальцевъ и мучениковъ. Какъ звѣзды на небѣ, сияютъ онѣ въ Церкви Христа. Ярче другихъ сияетъ на старообрядческомъ небосклонѣ знаменитый пророкъ Аввакумъ, завершившій свою глубоко-страдальческую жизнь земною на огненномъ кострѣ въ далекомъ и совсѣмъ теперь забытомъ селѣ Мустозерскѣ, Архангельской губерніи. Всѣ старообрядскій міръ чтить проропа Аввакума, какъ великаго праведника и Христова мученика, пострадаваго за истинную православную вѣру и

Церковь Божию. Предъ желѣзной стойкостью Авакума, предъ его славной борьбой за свои убѣждения, предъ его величавой личностью съ благоговѣніемъ преклоняются ни один старообрядцы. «Протопопъ Авакумъ,—говоритъ о немъ современнѣйшій намъ писатель Александръ Амфитеатровъ,—большая историческая любовь народа. Не только старовѣрческой массы. Въ ней-то онъ, дѣйствительно, народный герой, святой, прекрасный мужъ прекраснѣйшей легенды. Въ православной массѣ народной онъ, естественно, забытъ, къ чему приняты были усердная церковно-административныя мѣры. Но я былъ бы очень удивленъ, если бы мнѣ указали русскаго историка, поэта, романиста, публициста, наконецъ, просто исторически образованнаго и начитаннаго человѣка, хотя бы православнѣйшаго изъ православныхъ, и монархиста изъ монархистовъ, который, изучивъ эпоху Авакума, отнесся бы къ «протопопу-богатырю» иначе, какъ съ глубочайшимъ уваженіемъ, не почиталъ бы въ немъ великаго пламени вѣры, хрустально-чистой души, безпретепной стойкости убѣжденій. Достаточно назвать имена Соловьева, Костомарова, Ключевскаго, Шапова, Мельникова, Суворина, Мордовцева, Мерзковского, чтобы понять, какой широкій кругъ разнообразнѣйшихъ мнѣній объединяло и объединяетъ это уваженіе. На что ужъ гнуса казенно-историческая условная наука въ русскіе среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, однако даже и въ гимназіяхъ, по крайней мѣрѣ, въ наше строгое (и очень лютое, толстовское) время, Авакума не поворили и не свершили» (кн. А. Амфитеатрова «Ау», стр. 39—40).

Къ глубокому нашему припискою и возмущенію, память протопопа Авакума опозорена и оскорблена въ наше время на нашихъ глазахъ. Въ лицѣ же Авакума обижены и оскорблены весь многомилліонный старообрядческій народъ.

На мѣстѣ сожженія протопопа Авакума болѣе ста лѣтъ красовался св. крестъ. Сади креста была прикрѣплена дощечка, на которой написано: «1788 года, марта 1-го дня, ведующая сей Животворящій Крестъ Господеви на поклонение православныхъ христіанъ тѣзаніемъ г-на мезенскаго купца Петра Протопопова, по приказанію ее одного купца много трудился надъ онымъ Честнымъ Крестомъ Господнимъ Онуфриева снита житель Андрей Ильинъ»; дщца эта теперь оторвана и положена въ пустозерскій церковный архивъ. На оборотѣ ее сдѣлана пометка: «Сія надпись на дощечкѣ, какъ древность у креста, стоящаго у церкви, оторвана и положена въ архивъ для сохраненія. 1903 года, февраля 23-го дня». Самый крестъ былъ перенесенъ съ «могины» Авакума сначала въ мѣстный храмъ, гдѣ хранился долгое время, а потомъ поставленъ вѣзлѣ храма, гдѣ стоитъ и въ настоящее время (см. снимокъ).

Благоговѣя предъ славной памятью своего великаго предка-мученика, старообрядцы рѣшили почтить его воздвигеніемъ новаго креста надъ мѣстомъ сожженія протопопа Авакума. Совсѣмъ скромное почитеніе. Не правда ли? Это даже не почитеніе, а просто выполненіе обычнаго христіанскаго долга. Кто не ставитъ надъ могилой своихъ родственниковъ креста. Непочтительныя дѣти—и тѣ украшаютъ могилы своихъ родителей св. крестомъ. Но какой же получился результатъ отъ рѣшенія старообрядцевъ, внесеннаго на всероссійскомъ ихъ съѣздѣ еще въ 1910 году? Совсѣмъ неожиданный и невѣроятный. Сомѣдшій въ концѣ минувшаго года съ административной сцены министръ Макаровъ не разрѣшилъ поставить св. крестъ на «могилѣ» протопопа Авакума. Вотъ какого оскорбленія была объявлена въ прошломъ году бумага И. С. Жмаева, уполномоченному совѣтомъ всероссійскихъ съѣздовъ старообрядцевъ.

М. В. Д.
Архангельское
губернское правленіе.
Отд. 2, ст. 5.
28 апрѣля 1912 года.
№ 1250.
Архангельскъ.

Мезенскому исправнику.

Вслѣдствіе отношенія департамента духовныхъ дѣлъ 30-го марта сего года за № 2875 губернское правленіе предлагается вамъ объявить прозявающему въ селѣ Гдѣлѣ, Мезенскаго уѣзда, Ивану Степановичу Жмаеву, что по докладу г. министра внутреннихъ дѣлъ возбужденнаго имъ, Жмаевымъ, ходатайства о разрѣшеніи постановки въ селѣ Пустозерскѣ, на мѣстѣ сожженія протопопа Авакума, памятника, въ видѣ креста, съ особой надписью, его превосходительство, принявъ во вниманіе, что означенное лицо было полверного казни, незаконно религиозныхъ воззрѣній, какъ государственнаго преступника за великія на царскій домъ хулы, признавъ приведенное ходатайство не подлежащимъ удовлетворенію.

Препровождаемую въ отдѣльную посылку разбитую на 13 частей доску Жмаеву.
Расписку Жмаева въ объявленіи сего и въ полученіи имъ разбитой доски представить въ губернское правленіе.
За вице-губернатора старшій совѣтникъ (подпись).
Дѣлопроизводитель (подпись).

Церковь старообрядческая собирается канонизовать нашихъ мучениковъ. Гдѣ уже тутъ до канонизаціи, когда не разбираютъ простого креста поставить надъ мѣстомъ ихъ вѣчнаго упокоенія. Характерна самая мотивировка этого неразрѣшенія. Авакумъ,—говорится въ предисловіи мезенскому исправнику,—кажется «какъ государственный преступникъ», по этой причинѣ не разбирается поставить крестъ надъ мѣстомъ его казни. Въ то же время правительство разрѣшаетъ въ самомъ сердцѣ Россіи, въ Москвѣ, и въ сѣверной столицѣ устраивать всевозможныя чествованія въ память —г-р. Толстого: открытіе музеевъ въ честь его, публичныя выставки, вечера, чтенія съ самыми огульными демонстраціями. На виду у всѣхъ Толстого чуть не обоготворяютъ. Его портреты, бюсты, статуэтки встрѣчаются на каждомъ шагѣ. Можно съ удивленіемъ сказать, что количество различныхъ вещей, пушенныхъ въ оборотъ въ честь и память Толстого, превосходитъ число всѣхъ могильныхъ крестовъ на кладбищахъ по всей Россіи. Не пошла бы же Россія отъ столь широкаго и почти всеобщаго чествованія знаменитаго писателя, должни живши всего посвятившаго проповѣди анархическихъ началъ, отрицающихъ всякую государственность. Толстой отрицалъ все: и Церковь и правительство, и суды, и все государство. Тѣмъ не менѣе онъ удостоенъ такого просланенія въ Россіи, какого не удостоивался въ ней еще никто. И русское правительство и наши объ законодательныя палаты почтительно встали предъ памятью Толстого. Бѣды отъ этого никакою не случились. Великій анархистъ даже не повернулся въ гробу отъ этого вниманія къ нему. Спрашивается, почему не нельзя было поставить крестъ надъ могилой протопопа Авакума, напреданнѣйшаго сына Россіи и глубоковѣрующаго христіанина? Что бы отъ этого креста сдѣлалось кому?

Въ августѣ прошлаго года вся Россія торжественно отпраздновала столѣтній юбилей Отечественной войны. Никто не называетъ главнаго героя этой войны, Наполеона, другомъ Россіи. Онъ былъ самымъ страшнымъ и самымъ опаснымъ врагомъ ея. Однако какъ его прославляли въ юбилейныя торжества! Онъ заслонилъ собою не только всѣхъ русскихъ героевъ Отечественной войны, но и самого императора Россіи, Александра I-го. Всюду были выставлены его бюсты, портреты, автографы. Всѣ подвиги Наполеона, вся жизнь его освѣщались въ самомъ яркомъ и блестящемъ видѣ. Выходило, какъ-будто вся Россія чествуетъ память самого Наполеона и преклоняется предъ великимъ и безсмертнымъ его

Крестъ, стоявшій на мѣстѣ сожженія протопопа Авакума. У креста стоитъ И. С. Жмаевъ.

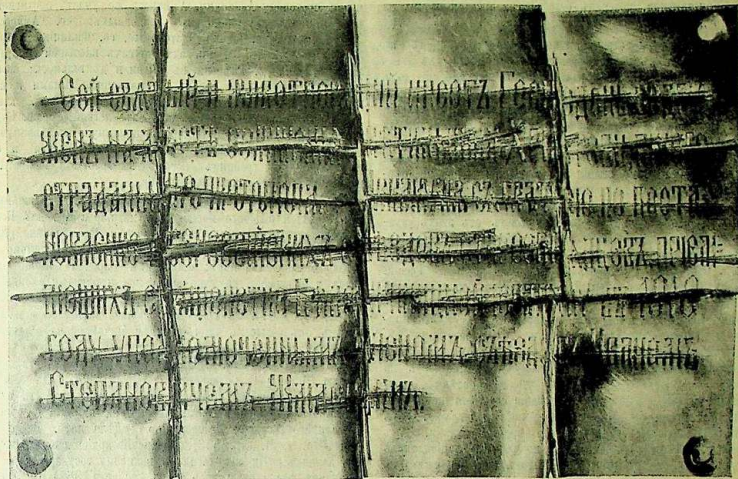
гениемъ. Поставить же св. крестъ надъ могилой родного мученика, гдѣ-то въ заброшенномъ селѣ, оказалось невозможнымъ. Министръ не разрѣшилъ.

Сколько умирало и умираетъ настоящихъ государственныхъ преступниковъ въ ссылкахъ, на поселеніяхъ, въ Сибири, Сахалинѣ. Погребаютъ ихъ на кладбищахъ и надъ могилами ихъ ставятъ кресты. Никому и въ голову не приходило запретить этотъ христіанскій обычай совершить надъ ними. Первому, должно-быть, г. Макарову взбрела въ голову мысль—запретить старообрядцамъ ставить св. кресты надъ могилами ихъ предковъ-мучениковъ.

Въ оффиціальной бумагѣ объявляется, что протопопъ Авакумъ «былъ подвергнутъ казни, какъ государственный преступникъ, за великія на царскій домъ худы». Не клевета ли это? Подумаетъ ли г. министр, въ чемъ заключалось го-

сударственное преступленіе пустозерскаго унника? За какія такія худы на царскій домъ былъ преданъ огнесожженію богатый-протопопъ? Еще такъ недавно считалось у насъ государственнымъ преступленіемъ — требованіе народнаго представительства въ Россіи. Сколько людей погибло за это «преступленіе». А теперь вся Россія, а вмѣстѣ съ ней и правительстве живутъ этимъ «преступленіемъ». Если судить по прошлому, то придется всю Россію разжаловать въ преступницу и снять съ нея св. крестъ. Извѣстный писатель-чиновникъ П. И. Мельниковъ-Печерскій сказалъ однажды довольно меткую фразу относительно прежнихъ судей надъ старообрядцами: «Сказать правду не грѣхъ: мы не отвѣтчики за дѣло тупоумныхъ фанатиковъ, которые уже сто лѣтъ въ могилахъ лежатъ» (въ кн. П. Усова: «П. И. Мельниковъ», стр. 267). Признаніе государственнымъ преступникомъ про-

Снимок съ натуральную величину съ металлической дощечки, предназначавшейся къ кресту на мѣстѣ сожженія протопопа Аввакума и разбитой административными властями (См. статью: „Позорное дѣло XX вѣка“).

топопа Аввакума было дѣломъ тупоумнаго патриарха Иоакима, наиболѣе безчеловѣчнаго гонителя старообрядцевъ. Именно по его настоянію протопопъ Аввакумъ и его товарищи были сожжены на костръ. Позорно для нашего времени, что Иоакимовское тупоуміе еще не умерло и что имъ руководствуются даже министры.

Въ чемъ же однако заключалось «государственное преступленіе» протопопа Аввакума? Онъ томился 15 лѣтъ въ сырой пустозерской лѣтѣ, безропотно и даже съ величайшимъ смиреніемъ неся этотъ крестъ страдальца и мученика. Изъ далекой ссылки онъ не разъ писалъ царю Алексѣю Михайловичу нѣжныя и трогательныя письма, всегда молясь о немъ Богу. Между даремъ Алексѣемъ и протопопомъ Аввакумомъ были дружескія и пріятельскія отношенія. Послѣдній обратился къ царю заранѣе, величалъ его въ письмахъ «свѣтъ милый, Михайлычъ». Алексѣй Михайловичъ любилъ Аввакума и до самой смерти своей сохранилъ къ нему доброе чувство. Пламенный въ вѣрѣ своей, страдалецъ-протопопъ много пролилъ горячихъ слезъ, оплакивая смерть своего «свѣта Михайлыча», умершаго въ единеніи съ «отступниками». По смерти царя Алексѣя на царскій престолъ возшелъ его сынъ Теодоръ. Онъ былъ слабовольный, мечтательный и болѣзненный. Не онъ управлялъ царствомъ, а окружающія его лица, въ томъ числѣ и патриархъ Иоакимъ—жестокій деспотъ того времени. Протопопъ Аввакумъ имѣлъ осторожность написать въ 1681 году письмо царю Теодору Алексѣевичу. Это письмо и послужило причиной огненной казни Аввакума.

Началъ пустозерскій узникъ его посланіе крайне трогательно: «Благого и прелюбаго и всеблагаго Бога нашего благодарному устроению, блаженному и треблаженному и всеблаженному, государю нашему свѣту, свѣтлугу русскому,

царю и великому князю Теодору Алексѣевичу, не сгнѣю разрешиса богомолецъ твой, но яко нѣкій извергъ и непричастенъ погамъ твоимъ, издамаче волюю, яко мытаръ: милостивъ буди ми, Господи!». Поинуду я страннога, устрангагося грѣхми Бога и человекѣвъ,—помилуду я, Алексѣевичъ, дидятко красное церковное! Тобюю хощеть весь мѣръ просвѣтитиса, о тебѣ люди Божіи расточенныя радуются, яко Божь намъ дагъ державу крѣпкую и незыблему. Отради ми, отрасль царская, отради ми и не погуби мене со безаконныи моими... Зане ты еси царь мой и азъ рабъ твой, ты помазанъ елемъ радости, а азъ обложенъ узамъ жалѣзными, ты, государь, царствуешь, а азъ во юдоии плачевной плачуся». Но не за одного себя проситъ протопопъ Аввакумъ; моля о милости и освобожденіи, онъ не отказывался отъ подвига всей своей жизни. «Аще не ты по Господѣ Божѣ,—продолжалъ онъ,—кто намъ поможетъ? Стопни поколебашася павѣстомъ сатаны, патрархи изнемогоша, святители падоша и все священство еле живо, Богъ въсь, ади умораша... Спаси, спаси ихъ, Господи, имъ же вѣси судбамъ!»

Скажите по совѣсти: похоже ли это письмо хотя бы на отдаленнѣйшіе замыслы государственнаго преступника? Аввакумъ является здѣсь смиреннѣйшимъ изъ смиреннѣйшихъ. Онъ любитъ этого царя искренно, горячо, ради его славы и благополучія готовъ страдать до смерти. Это—покорный рабъ Божій, а не преступникъ, это—пламенный молитвенникъ за царя, а не злоумышленникъ. Вполнѣ доверившись «красному дятатку», новому царю Теодору, который на самомъ дѣлѣ былъ еще мальчикомъ, добродушный и нѣжный узникъ пѣвѣдалъ ему о своемъ видѣніи отъ Бога о покойномъ «свѣтѣ Михайлычѣ». «Богъ судитъ,—продолжаетъ Аввакумъ свое письмо,—между мною и даремъ Алексѣемъ. Въ мукахъ онъ сидитъ,—слышать а отъ Спаса, то ему за своею правду. Кид-

земли что знают, что велено имъ, то и творилъ. Своего царя Константина, потерявъ безвѣрнѣмъ, предалъ турку, да и своего Алоисѣя въ безуднѣ подержалъ.

Эти двѣ — три строчки и послужили основаніемъ къ сужденію совѣтъ невнятнаго страдальца. Только въ письмѣ оныхъ нашихъ враги Ававакумъ «самки на парскій дѣлъ худы», за вторыхъ мстить нашему мученику даже до сего дня. За 230 лѣтъ они не могутъ забыть «великихъ хуленій его». Но прочтите внимательно злополучныя строчки письма нусторскаго унѣна, измучившагося въ своемъ многолѣтнемъ страданіи. Есть ли въ нихъ хотя какіе-нибудь слѣды государственнаго преступленія или малѣйшее порицаніе царствующаго дома? Самый пристрастный судья не отыщетъ здѣсь никакихъ признаковъ какого бы то ни было преступленія. Душевною болью и скорбью въстятъ этихъ строчекъ Ававакумъ, написанныхъ кровью его сердца, любящаго, дѣтки праведнаго и вѣрнаго. Одрезанный пороческимъ духомъ, протополь Ававакумъ предвидѣлъ судьбы Россіи. Страдая за нее, какъ вѣрный своей матери сынъ, любящій ее всей глубиной своей великой души, онъ съ большимъ тактомъ протестовалъ повола московскаго царя отъ извѣстнаго преклоненія предъ «пизоземцами». Замурованному въ землянкѣ страдальцу неудобно было дѣлать царю событія и указанія прямымъ способомъ. Поэтому онъ указываетъ на примѣры его родителя: «Смотри, что онъ надѣлалъ, подвѣсившись вліянію пизоземцевъ. Послѣдніе своего-то царя утерали. Не довели бы и Россію до такого несчастья». Вотъ истинный смыслъ ававакумовскаго протестованія. Тутъ сказано оскверненіи, чести и пламенной національности въ хоршемъ смыслѣ этого опредѣленія. Онъ засуживаетъ не казнь, а глубокой благодарности за свои протестованія царю. Феодоръ Алексѣевичъ самъ не рѣшился бы вынести смертный приговоръ Ававакуму и его товарищамъ, томившимся въ томъ же Нусторскѣ. Справедливо говоритъ г. Мельниковъ, что они были казнены по «настоятельному требованію патриарха Іоанна» («Полное собраніе соч. П. И. Мельникова-Печерскаго», т. VII, кн. 21, стр. 382). Откровенно говоря, протополь Ававакумъ казнили совсѣмъ не за письмо его къ царю; казнили же вмѣстѣ съ нимъ и священника Лазаря, и діакона Феодора, и инокъ Епифанія, а они вѣдь не были причастны къ письму Ававакума. Какъ они, такъ и протополь Ававакумъ преданы огнесожженію только потому, что были непреклонными и стойкими защитниками старообрядчества, и поэтому были неугодными и ненавистными для тогдашней церковной иерархіи. Совершенный надъ нимъ убойственный актъ былъ во всѣхъ отношеніяхъ несправедливымъ даже въ то мрачное время массовыхъ убійствъ и варварскаго истребленія послѣдователей древней Церкви. Тутъ позоріе для нашего времени, что на этомъ актѣ основываются современныя министерскія предписанія. Теперешнее запрещеніе министерства поставить св. крестъ на могилѣ протополь Ававакумъ, пожалуй, болѣе несправедливо, чѣмъ самое сожженіе этого необыкновеннаго страдальца. Допустимъ, что въ письмѣ Ававакума на самомъ дѣлѣ заключались рѣзкія осужденія царскаго дома. Что-же изъ этого? Вѣдь этого «преступленію» минуло 231 лѣтъ. Развѣ это не достаточная давность, чтобы забыть и изгладить преступленіе. Въ прошломъ году вышло изъ печати замѣчательное сочиненіе Великаго Князя Николая Михайловича объ императорѣ Александрѣ I-мъ (въ 2-хъ томахъ). Во многихъ мѣстахъ своего произведенія Великій Князь оцѣню необоротно отказываясь отъ Александрѣ I. Застѣя ему убойственную характеристику. Съ этой характеристикой нельзя и сравнивать злополучный отзывъ протополь Ававакума о царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, до того онъ безвреденъ и невиненъ. Неужели и автору книги «Импера-

торъ Александрѣ I-й» министерство готовить ту же участь, что и протополь Ававакуму. А какова же участь постигнетъ величайшихъ свѣдѣльничковъ церковныхъ: св. Амвросія Медиоланскаго, св. Іоанна Златоустаго, св. Филиппа, Митрополита Московскаго, и многихъ другихъ пастырей и древнихъ мучениковъ. Всѣ они въ жизни и дѣятельности своей имѣли острое столкновение съ царствующими лицами и пострадали отъ нихъ—одни въ такой же степени, какъ протополь Ававакумъ, другіе—въ болѣе легкой формѣ. Судя по той мѣркѣ, какую министерство прикинуло къ Ававакуму, всѣ они—государственные преступники. Придется и съ ихъ храмовъ и гробницъ посыпать кресты и воспринять всякое воздаваемое имъ чествованіе.

А какъ смотритъ министерство на крестъ, воздуженный надъ могилы бывшаго московскаго патриарха Никона? Вотъ дѣйствительный учитель царя Алексѣя Михайловича. Никонъ въ присутствіи дѣлаго собора весьма непринично и дерзко отомылся о царѣ: «Мнѣ-де и царскаго помощь негодна и ненадобна, да тако-де на нее и плю и сморкаю» («Исторія русской церкви», Макарія, митроп. московскаго, т. XII, стр. 307). Въ грамотахъ своихъ восточнымъ патриархамъ онъ обывалъ царя Алексѣя Михайловича «латино-мудренникомъ, мучителемъ, обидникомъ, Иеровакомъ и Озіей» (тамъ же, стр. 742), три раза предавалъ его проклятію (Исторія С. Соловьева, т. XI, стр. 376). На соборѣ 1667 г., судившемъ Никона, всѣ архiereи говорили ему: «Какъ ты не боишься Бога, непристойныя слова говориши и великаго государя бесчестиши» («Дѣла патр. Никона», Гиббена, т. II, стр. 356). Рязанскій архіепископъ Фларіонъ заявилъ: «Никонъ досадилъ великому государю царю и возмутилъ все государство» (тамъ же, стр. 367). Онъ осужденъ былъ соборомъ, между прочимъ, и за то, что хулилъ и злословилъ царя (у Макарія, стр. 737), Никонъ такъ и умеръ, не примирившись съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. Не лишне, въ самомъ дѣлѣ, поставить вопросъ: на какомъ основаніи правительство терпитъ крестъ на могилѣ Никона, этого персянаго государственнаго преступника и этого ругателя царя и царской власти?

Многіе ли русскіе знаютъ, въ честь какого святого учрежденъ наиболѣе распространенный въ Россіи орденъ Станислава. Среди святыхъ русской и восточной церкви нѣтъ имени Станислава. Этотъ орденъ польскаго происхожденія, онъ учрежденъ въ честь святаго р-католическаго церкви. Станиславъ былъ краковскимъ епископомъ, канонизованъ папою Иннокентіемъ IV въ 1253 г. Замѣчательно, что, съ точки зрѣнія нашего министерства внутреннихъ дѣлъ, Станиславъ былъ «государственнымъ преступникомъ»: онъ былъ убитъ за обличеніе безудной жизни польскаго короля Болеслава Храбраго и за отлученіе его отъ церкви. Убитый Станиславъ почитается покровителемъ Польши. Не странно ли, что орденъ его имени принятъ въ Россіи и имъ награждаются заслуженные люди. Крестъ на могилѣ Ававакума нельзя воздужить, а носить на груди орденъ р-католическаго святого, убитаго за словесіе своего короля, можно. Удивительныя вещи творятся въ многострадальномъ нашемъ отечествѣ. Характерныя всего, что орденъ Станислава включенъ въ составъ русскихъ орденовъ въ царствованіе императора Николая I-го, когда срывались и срывались св. кресты съ старообрядческихъ храмовъ и часовенъ, какъ что-то преступное и нетерпимое въ русскомъ государствѣ. Царствованіе императора Николая признается временемъ національнаго подъема въ Россіи. Можно себѣ представить, что это было за национализмъ, во имя котораго прѣдвѣдывались коренные русскіе люди, бесчестились и испровергались ихъ святые и въ то же время устанавливались культъ р-католическаго святого, покровителя Поль-

ши. Точно такой же национализм расцветает и в наше время.

Русское правительство очень любезно разрешило французской нации воздвигнуть великодушный памятник на Бородинском поле в память погибших здесь французов, сражавшихся с нашей русской армией. Шито, конечно, не скажешь, что это были благодетели русского государства. Не одна тысяча русских воинов пала от их и штыковых ударов французских солдат. Постыдные были разграбления, как враги России. Тяжко не могло быть и тогда им, но самым сердцем России, дозволено поставить памятник. Прибывшая из Франции депутация на Бородинский торжество для почтения павших в 1812 году французских воинов была в России встречена радужно и даже торжественно. Русское правительство было весьма внимательно к французам. Но столбовым русским людям, не раз проливавшим свою кровь за честь и спасение своей родины, то же правительство не разрешило поставить простой христианский крест над могилою великаго русского же человека, невино казненного 231 годъ тому назадъ за злому наученію коварнаго и фанатичнаго деспота. Это называется національною политикой!

Наступают въ вѣкторіумъ отношеній какъ-будто болѣе мрачныя времена для старообрядчества, чѣмъ какія оно переживало въ недалекомъ прошломъ. Было время, когда крестъ надъ могилою протопопа Аввакума стоялъ. Русское правительство тогда терпѣло его. Теперь же онъ сталъ для него нетерпимымъ. Крестъ стоялъ бы надъ мѣстои сожженнаго Аввакума и до нашихъ дней, если бы не воздвигла на него гоненія мѣстная духовная власть. Архангельскій архіерей хотѣлъ-было совѣтъ уничтожить этотъ крестъ, но пустозерныя слезными мольбами отклонилъ это коунственное нахвѣреніе (см. «Избор. Народ. Газеты», декабрь 1906 г., стр. 13). Не духовная ли власть возстала и противъ постановки новаго креста надъ могилою протопопа Аввакума? Какъ-то не вѣрится, чтобы гражданское правительство само, безъ всякихъ наставненій со стороны, рѣшило отклонить просьбу старообрядцевъ относительно постановки креста на мѣстѣ сожженнаго старообрядческаго мученика. Кто-то сыгралъ въ этомъ дѣлѣ роль тупоумнаго Іоакима. Прежде чѣмъ поступило вышеприведенное отношеніе архангельскаго губернскаго правленія къ мезенскому исправнику, въ столбныхъ газетахъ было сообщено, что просьба старообрядцевъ о постановкѣ креста обсуждалась въ правительствующемъ синодѣ и что именно синодъ высказался за отказъ старообрядцамъ въ ихъ просьбѣ. Для жгительныхъ архіереевъ, засѣдающихъ въ синодѣ, Крестъ Христовъ действительно невыносимъ, для нихъ онъ—страшная «язва». Было время, они испровергали кресты со старообрядческихъ храмовъ, колоколенъ, часовенъ. Теперь они лишены этого права. Можно себѣ представить, съ какими наслажденіемъ они примѣняютъ это право къ могилаи замученнаго ихъ преемникомъ страдалца. Какъ они теперь радуются торжеству іоакимовскаго злодѣянія. Выбѣсто сердца—у нихъ какой-то огнендымаиій вулканъ, по временамъ извергающій лаву, потопляющую все на своемъ пути. Они живутъ въ волюй враждой и ненависти къ старообрядчеству, и, видно, еще долгие годы они будутъ дышать этими антихристіанскими качествами.

Оскорбленіе многомилліоннаго старообрядчества не ограничилось только разарженіемъ воздвигнуть св. крестъ надъ могилою замученнаго свѣтлыяна Дербя Христовой. Въ однои оскорбленіи прибавлено другое, болѣе низкое и болѣе позорное. Предполагалось прикрѣпить къ кресту небольшую металлическую дощечку съ слѣдующей надписью:

„Сей Святый и Животворящій Крестъ Господень водруженъ на мѣстѣ сожженна свѣтлыяна Христова многотраднагого протопопа Аввакума съ братією, по постановленію всероссійскихъ създовъ старообрядцевъ, пріемлющихъ священство въ Блокриничной іерархій, въ 1910 г., уполномоченными членомъ създовъ Ивановъ Степановичемъ Жмаевымъ“.

Уполномоченный създовъ старообрядческихъ былъ такъ наивенъ, что вмѣстѣ съ ходатайствомъ о крестѣ представилъ начальству и металлическую дощечку. Не знаемъ, была ли она доставлена въ Петербургъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ, но изъ архангельскаго губернскаго правленія возвратилъ ее г. Жмаеву изуродованной и разбитой на тринадцать частей. Какъ видно (см. сплмковъ), ее разсѣкали обыкновеннымъ топоромъ и старались просѣчь по выгравированнымъ на ней строкамъ. Вотъ чѣмъ занимается въ Россіи «сильная власть». Спрашивается: зачѣмъ это было нужно дѣлать и въ силу какихъ законовъ Россійской имперіи чинился этотъ разбой? Мы не придумаемъ, какъ иначе назвать это развращеніе топоромъ чужой собственности. Неужели безнаказанно пройдетъ это, во всякомъ случаѣ, незаконное дѣяніе озорныхъ властей?... Въ настоящее время весьма отягченъ опасный ростъ въ населеніи такъ-называемаго хулиганства. Вся страна стонетъ отъ него. Но не находить ли оно себѣ питаній его корней въ такихъ дѣяніяхъ административныхъ лицъ, какъ дикое и варварское отношеніе къ чужой святини и чужой собственности. Чего хотѣли достигнуть власти, разбивая дощечку, предназначенную къ кресту надъ могилою протопопа Аввакума? Или хотѣлось погумилиться и поидѣваться надъ памятью старообрядческаго священномученика. Или изъ всякъ силъ старались, размахивая топоромъ, оскорбить священное чувство всего русскаго старообрядчества. Насъ они, действительно, оскорбили и возмутили, но опозорили себя. Изъ рода въ родъ будетъ передоваться ихъ дѣяніе, какъ позорное и злое дѣло нашего времени. Россія страдаетъ не отъ одного только разрастающагося въ угрожающей степени хулиганства. Не меньшія страданія приноситъ ей отсутствіе на мѣстахъ культурной власти. Жутко жить въ Россіи при такихъ условіяхъ...

Вита.

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ

Гдѣ болѣе преслѣдуютъ русскихъ людей.

Въ Россіи возродилась недавно политическая партія, именующая себя націоналистическою. Она проповѣдуетъ какой-то особенный, зоологическій национализмъ. Во главѣ ея стоятъ такіе политическіе дѣятели, какъ гр. В. А. Вобриискій, и такіе публицисты, какъ М. О. Меншиковъ. Естественно подумать, что если они націоналисты, при чѣмъ русскіе націоналисты, то они—защитники именно русскихъ людей, терпящихъ обиду и притѣсненія въ самой Россіи. На самомъ же дѣлѣ они—враги самыхъ коренныхъ русскихъ людей и разуютъ противъ предоставления имъ въ ихъ собственномъ отечествѣ тѣхъ правъ, которыми пользуются въ Россіи совсѣмъ не русскіе люди. Когда обсуждалась въ Государственной Думѣ законопроектъ о старообрядческихъ общинахъ, то націоналисты, въ томъ числѣ и гр. Вобриискій, го-

лосовади против предоставления русским старообрядцам техъ правъ, за которыя подали свой голосъ въ Государственной Думѣ даже поляки и мусульмане. Хороши националисты. Не правда ли? Меньшиковъ же начекаеть тогда въ «Нов. Времени» длинную статью, въ которой доказываетъ, что Россія грозитъ страшнѣйшая опасность, если будетъ предоставлено въ ней русскимъ людямъ, старообрядцамъ, право проповѣди и если ихъ духовенство будетъ именоваться иерархическимъ званіемъ. Но замѣчательно, что эти же националисты, въ глубинѣ своей зоологической души ненавидя свободу русскихъ людей, живущихъ въ Россіи, изъ всѣхъ силъ распускаютъ за свободу русскихъ людей, состоящихъ въ подданствѣ Австріи. На-пихать въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», въ тѣхъ самыхъ, которыя тоже ненавидятъ старообрядцевъ и терпеть не могутъ ихъ свободы, напечатана большая статья, подъ заглавіемъ «Религіозныя пресѣдованія въ Галліціи (№ 13). Изъ нея мы узнаемъ, во-первыхъ, въ чемъ заключаются эти пресѣдованія, и, во-вторыхъ, что изъ-за этихъ пресѣдованій наши, русские, националисты поднимають шумъ даже въ Англіи, стараясь обратить ея вниманіе на галліцкія пресѣдованія.

Въ лондонскомъ Timesъ отъ 10-го апрѣля 1912 г. появилось,—сообщаетъ г. С. Вутуринъ, авторъ статьи въ «Москов. Вѣдом.»—письмо члена Гос. Думы графа В. А. Бобринскаго, изображающее къ невѣроятю жестокаго гоненія, которымъ подвергается русское населеніе Галліціи и восточной Венгріи за православную вѣру.

«Невѣроятно жестокаго гоненія». Сильно сказано. Въ чемъ же они выражаются. Послушаемъ сообщенія о нихъ гр. Бобринскаго и г. Вирбека, на котораго ссылается г. Вутуринъ.

Какъ извѣстно, Прикарпатская или Червоная Русь въ 988 году, или вскорѣ послѣ, была обращена въ христіанство; она входила въ составъ Россіи до 1840 г., когда была завоевана польскими королями Казимиромъ Великимъ, но въ церковномъ отношеніи продолжала оставаться въ полномъ единеніи съ греческой и русской церквами; въ концѣ XVI вѣка польское правительство подъ влияніемъ придворнаго проповѣдника, извѣстнаго иезуита Скарги, убѣдило, частью обещаніями, частью угрозами, большинство галліцкіихъ епископовъ принять главенство папы, хотя львовская (лембергская) кафедра продолжала сопротивляться униі до 1700 года. Унія эта была обусловлена сохраненіемъ безъ всякаго измѣненія обрядовъ восточной православной церкви и отправленіемъ богослуженія попрежнему на церковно-славянскомъ языкѣ, какъ въ Россіи, Сербіи и Болгаріи; но съ самаго начала обмѣние это было постоянно нарушаемо и вся послѣдующая исторія этой галліцкой церкви заключается въ сѣбѣ перечь попытокъ иезуитовъ и поляковъ латинизировать богослуженіе и упорнаго сопротивленія этимъ нововведеніямъ со стороны почти всѣхъ мирянъ и большей части приходаго духовенства. Тенерный кризисъ въ Галліціи обусловливается возобновеніемъ усилій въ сторону латинизаціи; путь къ этому подготовленъ былъ въ теченіе послѣднихъ тридцати лѣтъ Римомъ, благодаря нѣкоторымъ влияніямъ, вслѣдствіе которыхъ воспитаніе готовящихся къ поступленію въ монашескія ордены базилианъ, а также духовныхъ семинарій передали были въ руки иезуитовъ или ихъ ставленниковъ». Эта цитата изъ брошюры г. Вирбека «Религіозныя гоненія въ Галліціи» (ноябрь 1912 г.).

Какъ все это напоминаетъ русскую унию, посланную у насъ въ Россію, имя «единовѣрціи». Оно создано именно частью обмѣнниками, частью угрозами. Вдновѣрцевъ до сихъ поръ стѣсняютъ и давятъ. Галліцкіе униаты имѣютъ даже своихъ епископовъ, единовѣрцы за сто съ лишнимъ лѣтъ не могутъ приобрести себѣ чина одного единовѣрческаго епископа. Богослуженіе ихъ постепенно унионизируется и само единовѣрціе обезличивается и разрушается при помощи синодской и консисторской политики. Положеніе австрійскихъ униатовъ гораздо выгоднѣе, чѣмъ русскихъ единовѣрцевъ.

Кромѣ того сообщенія гр. Бобринскаго нуждаются еще въ провѣркѣ.

Черезъ нѣсколько дней послѣ появленія помнутаго письма гр. Бобринскаго въ Timesъ въ той же газетѣ напечатано было два опроверженія: одно г. Степанковскаго—украинскаго, а другое князя Павла Сапги; оба самыхъ безусловнымъ образомъ утверждаютъ, что въ письмѣ гр. Бобринскаго ни единого слова правды и сплошь возмутительная ложь, имѣвшая цѣлью ввести въ заблужденіе англійское общественное мнѣніе.

Князь Сапга заявляетъ, что галліцкіе крестьяне принимаютъ «православіе»,

«не сознавая, что это обуславливаетъ переимъ въ православіе и имъбу государству»; наконецъ, князь Сапга оправдываетъ австрійскія жестокости въ Галліціи необходимою противодѣйствіемъ этому движенію, «гораздо болѣе антидинастическому и противогосударственному, чѣмъ религіозному».

Не приходится ли Сапга какимъ-нибудь родственникомъ членамъ нашего Государственнаго Свѣта: протоіереемъ Буткевичу, варшавскому архіепископу Николаю и синодальнымъ архіереямъ Никону, Антонию и друг. Всѣ эти лица вѣдь то же самое утверждаютъ о старообрядцахъ, что Сапга говоритъ объ австрійскихъ русинахъ. Николай варшавскій неустоиво вопль съ трибуны Государственнаго Свѣта, что старообрядцы—враги Россіи, изменники и что они достойны пресѣдованія. Протоіерей Буткевичъ съ той же трибуны заявлялъ, что разъ старообрядцы ослушались собора 1667 г., то они—государственные преступники. Кто у кого позаминствовалъ эти безумныя обвиненія,—помнovanéныи членами Государственнаго Свѣта и Сапги или онъ у нихъ, это не такъ важно. Мы лишь обращаемъ вниманіе, что и наши обвинители и обвинители австрійскихъ русинъ стоятъ на одинаковыхъ точкахъ зрѣнія. Наши обвинители еще болѣе несправедливы въ намъ, чѣмъ Сапга и другіе,—къ галліцкимъ униатамъ. Послѣдніе все же тяготеютъ къ Россіи и значить въ душѣ своей такъ имѣбу Австріи. Старообрядцы же—родныя дѣти Россіи, они любятъ ее больше и сильнѣе, чѣмъ всѣ эти пародившіеся у насъ совсѣмъ на-пихать националисты.

Опроверженія письма гр. Бобринскаго со стороны г. Степанковскаго и князя Сапги вызвали поѣздку въ Галліцію вышеупомянутаго г. Вирбека.

Осенью 1912 г., онъ лично посѣтилъ Червоную Русь и подробно изслѣдовалъ настоящій вопросъ на мѣстѣхъ, пришелъ къ заключенію, что все, что сказано гр. Бобринскимъ,—сущая правда, но далеко не вся правда, такъ какъ притѣсненіе, претерпѣваемыя русскимъ населеніемъ Галліціи, еще хуже, чѣмъ описаннымъ гр. Бобринскимъ.

Хуже значить «невѣроятно жестокаго гоненія». Изъ письма гр. Бобринскаго мы такъ и не узнали, въ чемъ же состояли эти гоненія. Необходимо поэтому выслушать изслѣдованія г. Вирбека. Не разоблачитъ ли онъ страшныя гоненія, претерпѣваемыя въ Галліціи русскимъ населеніемъ?

Первые шесть дней своего пребыванія въ Галліціи г. Вирбекъ посѣтилъ посѣщеніемъ церкви въ Краковѣ и Лембергѣ; такъ какъ въ числѣ этихъ дней были праздники русско-католическаго Успенія (нов. ст.), греко-униатскаго Преображенія (ст. ст.) и день рожденія императора австрійскаго, то г. Вирбекъ имѣлъ возможность присутствовать при самыхъ разнообразныхъ богослуженіяхъ и притомъ въ значительномъ количествѣ; богослуженію, онъ былъ въ двадцати (или около того) греко-униатскихъ. Что онъ видѣлъ и слышалъ—вполнѣ совпадало съ утвержденіемъ гр. Бобринскаго въ Timesъ: «новые вводятся обычай и обряды, ненавидимые народомъ»; не было духа богослуженія, совершенно схожихъ; нетрудно было опредѣлить политическій отътокъ лица, отправляющаго богослуженіе, по той степени, до которой проникли въ послѣднее латинскія нововведенія;

за исключением одного только храма, где служба шла приблизительно попрежнему, из остальных можно было заметить, что процесс латинизации значительно подвинулся вперед за те 20 лет, которые протекали со времени предыдущего посещения г. Вирбеком униатских церквей в Червоной Руси.

Самшим пока только о введении «новых» обычаев и обрядов, неавистинных народу. Это явление и нас, в России, наблюдается больше 2½ столетий. Что же еще делается в Галиции?

Особенно возмущаются униаты некоторыми новшествами, к которым, повидимому, относятся поклонение Священному Сердцу Иисуса, процессии и благословения Занавесных Даров, культ св. Иосифа и «мученика» Иосифа Кучичевича; как известно, этот епископ пошел в начале XVIII столетия быть уполномочен в 3. Днив своими пасомыми, выведенными из терригии его насильственным латинизированным посредством жестоких мзбр.

Хороша однако и паства: взяла да и утонула своего архиерея в рѣкѣ, а теперь и помнить его не хочет. Не то делается в России. Какимъ жестокимъ порицанием ли подвергалъ старообрядческаго вѣровавша и обычанъ заветный и проповѣдъ ретовскій Дмитрій. Онъ даже Христа обозвалъ въ наемѣху «равноухимъ» за то только, что старообрядцы именуютъ Его Иисусомъ, а не Иисусомъ. Другой святой господствующей церкви, Серафимъ Саровскій, училъ, что кто знаменуется двумя перстами, того не спасутъ никакія добродѣтели, онъ и на томъ свѣтѣ будетъ плавать, хотя и принадлежалъ къ господствующей церкви. Никто ни изъ единовѣрцевъ, ни изъ старообрядцевъ и пальцемъ не тронуть этихъ «святыхъ». И единовѣрцы беспрестанно служатъ имъ капоны и чтебны. Совсемъ иначе раздѣлялись бы съ ними галицкіе русины: не хиновать бы имъ какой-нибудь ближайшей рѣки.

Дальше г. Вирбекъ отправился въ деревню Грабъ. Что тутъ онъ узналъ?

Присланъ къ деревню Грабъ священника, яраго украинюнина, съ цѣлю вводить латинскаго новшества, не заключающагося въ униатскихъ богослужебныхъ книгахъ, а также, чтобы заставить население принять язмкъ, объявленный польскимъ большинствомъ въ мѣстномъ галицкомъ парламентѣ официальнымъ, но на которомъ не говорятъ нигдѣ во всей Галиции и котораго лемки не понимаютъ.

А еще что изслѣдовалъ г. Вирбекъ?

Г. Вирбекъ бесѣдовалъ со многими крестьянами, изъ коихъ человѣкъ сорокъ въ д. Грабъ, человѣкъ двадцать въ другой деревнѣ и нѣсколько мѣстныхъ сельскихъ жителей, случайно встрѣченныхъ при проѣздѣ его черезъ дѣлѣ, другія деревни. Оказывается, что все дѣло началось съ того, что имъ являлся священникъ Киселевскаго, яраго латинизатора и украинюнина; жалобно на повеление его въ храмѣ и въ храмъ были многочисленны и разнообразны, но послѣднее два случая, переносившіе чаще терригии, заключались въ томъ, что при маломъ выходѣ на литургію священникъ, произнося: «васъ и всѣхъ православныхъ христіанъ да помянетъ Господь Богъ во царствіи Своёмъ», сталъ пропускать слово «православныхъ»; а кромя того онъ сталъ отказываться записывать своихъ прихожанъ въ приходскихъ спискахъ русскими. «Мы всегда были, говорилъ крестьяне, — русскіе и православные, такъ же, какъ и наши отцы и праотцы предъ нами; теперь мы знаемъ, что украинство — мость для превращенія насъ въ поляковъ и что униа — ложуха, чтобы сѣлать изъ насъ католиковъ; иудѣ мы оставили наследіа; они могутъ насъ штрафовать и отнять нашъ скотъ, или даже насъ перевернуть и перевернуть, но мы никогда не вернемся въ униа».

Не то же ли дѣлается и въ России. И здѣсь единовѣрцы зовутъ «ложухой», и здѣсь эту униа признаютъ только мостомъ для превращения единовѣрцевъ въ чистокровныхъ никопианъ. Что же касается старообрядцевъ, то давно ни сякая съ нихъ поворную и бранную клычу «раскольники». И теперь часто встречается она въ официальныхъ документахъ.

Не разбирается въ России и старообрядческимъ священнослужителямъ именовать присущимъ имъ іерархическимъ наименованіемъ. Какъ сообщаетъ г. Вирбекъ, австрійскіе униаты массами присоединяются къ православію.

Всѣмъ за д. Грабъ, но позже посещения гр. Боринскаго, принялъ православіе еще пять деревенъ: Вышневка, Дотковъ, Липна, Черное, Неазаево (польское произношеніе на картахъ: Вышовадка, Даугіе, Липна, Чарне, Неазаево).

Жителю Граба пригласили православнаго священника (Сандовичъ), уроженца изъ окрестностей, и дали ему домъ, участокъ земли и содержание; но мѣстная власть запретила строить церковь; жандармы постоянно препятствовали богослужебнымъ, происходившимъ въ частномъ домѣ; священника Сандовича подвергали субъективной откровенности и неоднократно штрафовали, а въ Свѣтлый праздникъ 1912 года окружили здание, въ которомъ онъ служилъ литургію, и немедленно по ея окончаніи схватили и посадили его въ тюрьму, гдѣ онъ продолжалъ томиться съ тѣхъ поръ, и въ то время, когда г. Вирбекъ, присутствовавшій при этомъ арестованіи, писалъ свою брошюру.

На всю Австрію г. Вирбекъ наметъ одного священника, который подвергся штрафу и тюремному заключенію за присоединеніе къ православію цѣлой деревни униатовъ. По бывалъ бы онъ у насъ. Онъ тутъ узналъ бы, что ни одинъ, а почти всѣ старообрядческіе священники находятся подъ судомъ, то за присоединеніе къ старообрядчеству лицъ господствующаго исповѣданія, то за совершеніе надъ ними тишинствъ, то за неисполненіе формальностей, требующихъ при присоединеніи. Нѣсколько священниковъ уже отсидѣли въ тюрьмахъ. Даже два епископа старообрядческихъ состоятъ подъ судомъ. Кирилъ одесскій и Ипатій ярославскій. Изъ 12-ти старообрядческихъ начетчиковъ только двое какому-то чудомъ не попали подъ судъ. Намъ приходится заводить положенію въ Австріи галицкихъ униатовъ. Не говоримъ уже о томъ, что тамъ наши старообрядцы живутъ совершенно свободно.

Указавъ только на одинъ фактъ заключенія въ тюрьмѣ униатскаго священника, «Москов. Вѣдомости» замѣчаютъ:

Конечно, эти возмущительныя безобразія происходятъ вопреки духу и буквъ австрійскій конституціи, обеспечивающей полную свободу вѣроисповѣданія, но во второй половинѣ XIX вѣка Галиція получила автономію, въ родѣ ирландскаго *гомура*, одобреннаго теперь англійской палатой общинъ; въ галицкіемъ сеймѣ у поляковъ постоянное и подавляющее большинство, и такъ какъ полиція и вся администрація въ ихъ рукахъ, то конституція остается мертвой буквой.

Не въ кадетской ли газеты вышесаны эти строки, только мистомъ «русской конституціи» вставлено: «австрійскій конституція». По видимому, «Москов. Вѣдом.» готовы расплачиваться за австрійскую конституцію. Чего бы имъ не выступить въ защиту русской конституціи. Или имъ только чужое мило, а свое противно. По словамъ «Москов. Вѣдом.», австрійскія власти безбожно нарушаютъ конституцію. Напримѣръ,

Никакое общественное собраніе или что-либо, могущее быть поделено подъ это понятіе, не можетъ происходить безъ разрѣшенія мѣстной власти.

Ну, а у насъ можно устроить общественное собраніе безъ разрѣшенія мѣстной власти? Старообрядцы сколько разъ провалили съ разрѣшенія властей организовать при своихъ общинахъ публичныя чтенія на религіозныя темы, и это имъ не удалось. Власти не разрѣшаютъ то, что предоставляемъ намъ нашей конституціей. На промолженіемъ старообрядческаго соборѣ не разрѣшено было даже обсуждать нѣкоторые чисто духовные вопросы. Однако старообрядцы и не думаютъ жаловаться на такое положеніе чуждому правительству или обществу, а терпятъ съ покорностью всѣ преслѣдованія.

Въ самый день посѣщения Граба г. Биркебома, крестьянинъ, Сильвестръ Павельчукъ повелъ единственному свою корову продавать въ городъ для уплаты 50 кровъ штрафа за то, что онъ и другіе 11 крестьянъ стояли съ зажженными свѣчами за вѣночной въ его домѣ подлѣ Николкинъ день, подлѣ предположъ опасности отъ огня для деревни. На судъ защитились, еврей, указывая, что у нихъ семейство на подобій вѣночъ стоитъ съ зажженными свѣчами во время службы вполнѣ безразлично, но все было наизяно; судъ утвердилъ административно взысканіе, и крестьянинъ долженъ былъ уплатить и штрафъ и судебныя издержки.

Это, конечно, возмутительный фактъ. Но развѣ «Москов. Вѣдом.» не известно, что въ Россіи разрыбено польской сектѣ мариявтовъ именовать себя «сѣверьяно», а русскимъ старообрядцамъ не дано этого права; мариявтская іерархія, основанная антиканоничными путемъ, признана закономъ государственными, а старообрядческая іерархія не признана и за это непринаніе ратовали въ нашихъ законодательныхъ палатахъ и націоналисты. Гр. Бобринскіе точно осѣбили—ничего не видяте, что дѣлается въ Россіи, а еще судятъ о дѣлахъ чужихъ государствъ. Мы такъ и не услышали, ни отъ Бобринскаго, ни отъ Биркебома, ни отъ «Москов. Вѣд.» фактовъ «сѣверьяно жестокихъ гоненій» въ Австріи на русскихъ людей. Услышали мы только самое вѣроятное, что составляетъ у насъ въ Россіи самое зауриное явленіе по отношенію къ старообрядцамъ. Тѣмъ же менѣе авторъ статьи «Реализирова преслѣдованій въ Галиціи», г. Бутурлинъ, помянутой въ «Москов. Вѣдом.», дѣлаетъ такое вызывающее заключеніе:

Описанные, дѣйствительно совершившіеся и по всей вѣроятности продолжавшіеся совершеніе, возмутительные факты вопіютъ къ побу, вопіютъ противъ мусныхъ душегубствъ, но не вопіютъ ли они, къ великому нашему горю и ужасу, и противъ насъ. Если одна изъ лучшихъ традицій нашей вѣчной политики заключалась въ помощи и покровительствѣ турецкимъ единоверцамъ нашимъ, изъ которыхъ слышаніе намъ единополющенію, то галиціискіе-русские—сочестовенники наши; кромѣ того, какія бы збвства ни совершали турки, все же не затрогивали они православной церкви, то-естъ народной совѣсти, народной души; а что же можетъ вальчъ человекъ, вымѣняя души своей—гасить мудрость вѣковъ. За подобное попустительство, да еще у самой своей границы, какъ бы ни пришлось, чересчуръ горько раскаяваться.

Но не нужно прежде всего дѣлать «подобныя» и даже худшія «попустительства» у себя на родинѣ, въ Россіи. Необходимо здѣсь прекратить всякія стѣсненія, чинимыя русскими людьми, старообрядцамъ, тогда вы получите право говорить и разсуждать о чужихъ преслѣдованіяхъ. Иначе вамъ скажутъ и совершенно резонно: «Врачу събились самъ».

Слѣпые вожди.

Моя статья, напечатанная въ № 34 журнала «Первоув» прошлаго года, — о крещеніи митрополита Амвросія, вызвала со стороны сарануцкихъ блгоуповѣнцевъ не отвѣтъ, какъ это требовало статей, а рядъ новыхъ обвиненій противъ нашей христопреданной іерархіи. Вѣрите, это—не обвиненіе, а мелкія, ничтожныя придириги, явившіяся результатомъ полной несостоятельности блгоуповѣнцевъ доказать законность старообрядческой іерархіи и, какъ таковыя, не заслуживають даже и возраженія. Если я и хочу сказать на эти придириги нѣсколько словъ, то единственно потому, чтобы не дать сарануцкимъ блгоуповѣнцамъ повода считать меня безответнымъ. Да притомъ же и наши тамошніе христіане получаютъ отъ этого немалую пользу. Кому не вѣстно, что блгоуповѣнцы называютъ митрополита Амвросія, обвиня-

вѣтъ? И въ то же время доказать этого они ничѣмъ не могутъ. Въ особенности такое обвиненіе господствуетъ среди сарануцкихъ блгоуповѣнцевъ. И вотъ для того, чтобы рѣшить этотъ вопросъ (хотя онъ давнымъ-давно уже рѣшенъ), я въ указанной статьѣ просилъ одного «сѣвѣдующаго» сарануцкаго блгоуповѣнца отвѣтить мнѣ письменно на слѣдующіе вопросы: «Гдѣ въ греческой церкви *указано* обязательное крещеніе? И въ какой исторіи написано, что митрополитъ Амвросій крещенъ обязательно?»

Рѣшеніе этихъ двухъ вопросовъ въ утвердительномъ смыслѣ было невозможно для блгоуповѣнцевъ; а отвѣтъ на нихъ по-совѣсти, отрицательно, не хватало духу, ибо это означало бы для нихъ отказаніе отъ обвиненія митрополита Амвросія въ обливаніи, что было бы для нихъ позоромъ. И вмѣсто того или другого отвѣта они написали рядъ придириговъ. Слѣдуетъ однако порадоваться, что въ этомъ «написаніи» уже не говорится, что митрополитъ Амвросій обливанецъ, а только—«рукоположенъ обливанцами» и что дѣло вовсе не въ крещеніи митрополита Амвросія, «это вопросъ посторонній»,—говоритъ «написаніе»,—а дѣло о крещеніи греческой церкви. Отсюда намъ понятно, что «написаніе» признаетъ самого митрополита Амвросія крещенымъ правильно, т.-е. въ три погруженія, а только будто бы обязательно крещеніе были тѣ іерархи, которыми были рукоположены митрополитъ Амвросій. Значитъ половина обвиненія отпадаетъ. И это—слава Богу! Но откуда взяли блгоуповѣнцы, что рукоположеніи митрополита Амвросія іерархи обязательно крещены? Оказывается, что, по ихъ мнѣнію, до 1756 г. греки крестили понавѣстельно и только съ этого года узаконили трехпогруженіе крещеніе, а сами-де такъ и «остались непогруженными».

Хотя и обязанъ былъ авторъ сарануцкаго «написанія» такое свое мнѣніе доказать свидѣтельствами, но сдѣлать этого онъ оказался не въ состояніи. И вмѣсто того, чтобы ему доказать свое мнѣніе документально, онъ ставитъ мнѣ вопросъ: «Было ли погруженіе крещеніе въ греческой церкви въ концѣ XVII и началѣ XVIII вѣка?»

Отвѣчаемъ на этотъ вопросъ словами самихъ грековъ: «Яко мы греки нѣмъ схизматыни, зане хранимъ и имѣемъ и *всегда* твердо преданія святыхъ отецъ, и зачненія Господа нашего Исуса Христа. Вы же латиня схизматыни, понеже отростаете отъ насъ, и не креститесь, яко же прежде креститесь *тремя погруженіями*». Эти слова написаны греческими учителями Софроніемъ и Іоаннкіемъ, бывшими въ Москвѣ *въ 1693 году*, противъ латинскаго іезуита дидаскала Петра (книга ихъ «Аносъ», разглаговеть 2). Вотъ и доказательство, что въ концѣ XVII вѣка греки крестили погруженіемъ, и обливанцевъ-латинъ только за одно обливаніе называли схизматыни, т.-е. раскольниками. А что греки всегда признавали истиннымъ крещеніе *только погруженіемъ*, это прекрасно видно изъ того же опредѣленія Константинопольскаго собора 1756 года, на которое авторъ сарануцкаго «написанія» указываетъ, что будто бы греки только съ этого времени начали погружать въ крещеніе. Вотъ нѣсколько словъ изъ соборнаго опредѣленія 1756 года: «Мы,—говоритъ въ опредѣленіи собора,—по милости Божіей воспитанные въ Церкви православной, руководствуясь канонами святыхъ апостоловъ и Божественныхъ отцевъ и зная единую нашу святую каюлицкую и апостольскую Церковь и ея таинства, а потому прнпмая и (единое) Божественное крещеніе, все еретическое, что не такъ совершается, какъ заповѣдъ Духъ Святый Божественныхъ апостоловъ и *какъ обочимъ совершаетъ Церковь Христова*, какъ изобрѣтеніе людей разравненыхъ, признавая чуднымъ всего апостольскаго преданія, отравдавая онаго обичимъ принаианіемъ и приходящихъ отъ нашихъ къ намъ *прижимаемъ* *наравень* съ *неосвященными* и *некрещен-*

ными, сѣдѣя Господу нашему Ісусу Христу, повѣствованію ученикамъ Своимъ крестить во имя Отца и Сына и Святаго Духа, и святымъ апостоламъ (сѣдѣя), заповѣдавшимъ крестить приходящихъ въ три погруженія... мною крещенныхъ ими (еретиками), когда приходитъ онъ къ православію... безъ всякаго опасенія крестимъ, по правиламъ апостольскимъ и соборнымъ, на которыхъ неизменно утверждается святая Христова апостольская и вселенская Церковь, общая намъ матеръ» (книга «О правилахъ и чиносоставленіяхъ», стр. 102—104). Вотъ и XVIII вѣка доказательство, что греки «одиною» и «неизменно утверждающею», признавалъ истиннымъ только погружительное крещение. Итакъ, на вопросъ: «Было ли погружительное крещение въ греческой церкви въ концѣ XVII и началѣ XVIII вѣка», отвѣтъ данъ. Можно бы указать и еще на опредѣленія соборовъ греческихъ іерарховъ о погружительномъ крещеніи, но чтобы не увеличивать размѣръ настоящей статьи, оставляю ихъ, считая вполне достаточнымъ и указанного для справедливости и безпристрастнаго человека.

Далѣе авторъ «написанія» пишетъ: «До 1756 года восточные патріархи и сами не знали, какое правильное крещение, и вынуждены были обратиться къ одному доктору съ вопросомъ: какое православное крещение?», при чемъ дѣлается ссылка на книгу Т. И. Филиппова: «Современные церковныя вопросы», страницъ не указано. Я нарочно просмотрѣлъ всю эту книгу и этого не нашелъ. Отсюда понятно, что авторъ «написанія» писалъ и самъ не зналъ чего. Онъ, вѣроятно, вычиталъ изъ книги нашего епископа Ипполита «О крещеніи греческой церкви», гдѣ такое сказано есть, но оно взято не изъ «Современныхъ церковныхъ вопросовъ» а изъ книги «О правилахъ и чиносоставленіяхъ», гдѣ пишется совсѣмъ не въ томъ смыслѣ, какой знаменитриво придаетъ этому сказанію авторъ «написанія». Тамъ вотъ что написано: «Въ половинѣ XVIII вѣка въ Константинополь возникъ такой вопросъ: должно ли крестить обращающихся отъ латинянъ? И было большое раздѣленіе: одни утверждали, что должно, другіе—что не должно. Патріархъ Кириллъ (изъ Никомидіи) ставъ во главѣ желавшихъ безъ всякой уступки, чтобы латиняне непременно были крещены. Когда онъ спрашивалъ мнѣнія мудрыхъ мужей о семъ, то патріархъ alexandрійскій Матей, искренній другъ Кирилла, предложилъ ему, что вѣрное и полное сужденіе о семъ предметѣ, если онъ хочетъ имѣть таковое, можетъ дать ему ученый врачъ родомъ изъ Хіоса, Евстратій Аргентисъ. Кириллъ написалъ Евстратію, который, имѣя мнѣнія уже готовымъ въ рукописи, послалъ оное патріарху. Получивъ и нашедши въ немъ достаточное доказательство того, что латиняне совершенно не крещены, Кириллъ, ни мало не медля, издалъ опредѣленіе, которое принялъ и подписанъ и прочіе патріархи, что отнынѣ латиняне, обращающіеся къ нашей церкви, должны быть крещены» («О правилахъ и чиносоставленіяхъ», стр. 104—105). Можно ли послѣ этого признать добросовѣстнымъ человекомъ автора «написанія»? Онъ говоритъ, что будто патріархи не знали, какое правильное крещение, тогда какъ именно патріархъ Кириллъ былъ во главѣ тѣхъ, кто стоялъ за перекрещиваніе латинъ. Какъ же онъ могъ бы встать за перекрещиваніе латинъ, если бы не зналъ, какое правильное крещение?.. Если патріарху Кириллу потребовалось, по рекомендаціи патріарха Матвея alexandрійскаго, обратиться къ ученому врачу Евстратію Аргентису съ цѣлью узнать его «сужденіе» по вопросу о латинскомъ крещеніи, то это было сдѣлано не потому, что патріархи не знали, какое правильное крещение, да и не объ этомъ спрашивали Евстратія, а потому только, что патріархъ Кириллъ желалъ вообще узнать «мнѣнія мудрыхъ мужей о семъ», и патріархъ Матвей предложилъ патріарху Кириллу обратиться къ Евстратію только въ

томъ случаѣ, «если Кириллъ желаетъ знать сужденіе этого ученаго мужа». Затѣмъ приводится мною историческое сказаніе свидѣтельствующее вовсе не о крещеніи самихъ грековъ, а только о способѣ принятія католиковъ, и постановленіе собора 1756 года перекрещивать латинъ только за обливаніе служить неопровержимымъ подтвержденіемъ, что сами греки и раньше этого собора «неизменно утверждались» на ученіи о трипогружительномъ крещеніи, иначе, если бы у нихъ было крещение обливательное, какъ же свидѣлствуютъ авторъ «написанія», то бессмысленно бы было перекрещивать за это же латинъ. Да и исторія объ этомъ не умолчала бы. На какихъ пустыяхъ и безсмысленныхъ придиркахъ,—подумайте,—блгдпоповцы хотѣтъ постронуть обвиненія противъ христорожденной старообрядческой іерархіи! Какая недобросовѣтность вожаковъ блгдпоповства! О! люди, люди.

Я спрашивалъ саранульскаго автора «написанія»: «Гдѣ въ греческой церкви узаконено обливательное крещение?» И что же? Онъ отвѣчалъ съмыслоу на постановленіе Константинопольскаго собора, бывшаго въ 1276 году. Тамъ саранскій епископъ боюгностъ страшнѣе у собора: «Если обращаются татары и хотѣтъ креститься, и не будетъ большого сосуда, въ которомъ бы можно было погрузить, какъ поступитъ? Соборъ отвѣчалъ: «Пусть обливаютъ его трижды, произнося: во имя Отца и Сына и Святаго Духа». Вотъ,—говоритъ авторъ «написанія»,—вамъ и отвѣтъ на вашъ вопросъ. А что этотъ законъ проведенъ въ жизнь,—далѣе продолжаетъ авторъ «написанія»,—такъ это видно изъ аналогій патріарха Григорія Маммы къ Марку Ефесскому. Въ этой аналогіи Григорій Мамма говоритъ, что всѣ греки крестятъ понаштательное. Вотъ мой отвѣтъ короткій и ясный,—заключаетъ авторъ «написанія».—Какъ хотѣте, а мнѣ представляется, что авторъ «написанія» или совсѣмъ человѣкъ безтолковый, или же психически боленъ. Подумайте, всѣмъ если согласится съ такимъ его отвѣтомъ, то ему нужно не безпопечевъ называть къ себѣ, а самому въ безпопечивы итти. Видъ по его отвѣту выходитъ, что еще за 275 лѣтъ до Стоглаваго собора св. Христова Церковь узаконила обливательное крещение, а за сто лѣтъ до Стоглаваго собора, при патріархѣ Григоріи Маммѣ, этотъ законъ и въ жизнь ввелъ!.. Такого сумасброднаго отвѣта только и можно ожидать отъ большого человека. Опорочить и опозорить св. Христову Церковь глубокой древности только могутъ изверги, а не люди, по какому-то недоразумѣнію называющіеся христианами. Послѣ этого позволительно спроситъ автора «написанія»: къ какой оны принадлежатъ церкви? Онъ, несомнѣнно, скажетъ: «Къ Христовой». Какъ же онъ сынъ Христовой Церкви, когда онъ ее огулюю обвинилъ въ узаконеніи и проведеніи въ жизнь нечестиваго обычая обливательнаго крещенія! Если же авторъ «написанія» скажетъ, что соборъ 1276 года постановилъ крестить обливательно только взрослыхъ и въ тѣхъ только случаяхъ, когда нѣтъ большого сосуда, то видъ я его не объ этомъ спрашивалъ. Объ этомъ я и безъ него прекрасно знаю. Онъ обвиняетъ греческую церковь не въ случайныхъ, но умышленныхъ причинахъ, совершилъ обливательнаго крещенія, а во всеобщемъ обливаніи, этому я и требовалъ отъ него указать такое постановленіе или узаконеніе греческой церкви. И если онъ въ опредѣленіи Константинопольскаго собора 1276 года находить мнѣ отвѣтъ на вопросъ объ узаконеніи греками всеобщаго понаштательнаго крещенія, то ясно, что онъ, такимъ образомъ, лишилъ Христороднаго священства и всю древнюю Христову Церковь еще задолго до Стоглаваго собора. Вотъ до какого неглагоу вывода доходить эти «святые вожди». Если со времени патріарха Григорія Маммы (1440 года), по словамъ автора «написанія», въ Греціи содержится по-

ливательное крещение всеобдержно, то значить и патриархъ Іовъ—не патриархъ, ибо онъ въ 1589 году рукоположенъ въ патриархъ греческимъ патриархомъ Іереміемъ,—по мнѣнію автора «написанія», обличаемъ. То же самое тогда придется сказать и о патриархѣ Филаретѣ, такъ какъ и онъ въ патриархъ рукоположенъ греческимъ патриархомъ Теофаномъ въ 1618 году. Но такого глубоко безрасуднаго мнѣнія нѣтъ, кромѣ сознательныхъ враговъ христорожденной старообрядствующей іерархіи, не держался и не держится. Мнѣніе о всеобдержности подлывательнаго крещения въ греческой церкви опровергается даже и Арсеніемъ Сухановъ, который во второй своей побѣдѣ въ Грецію (въ первую побѣду Сухановъ до Греції не добѣгалъ) описываетъ свой разговоръ съ патриархомъ александрійскимъ Іоанникіемъ. Въ этомъ разговорѣ шла у нихъ рѣчь: можно ли крестить подлываемъ, если крещаемый боленъ, и поднять въ погруженію нельзя, да притомъ же, если и купели не случится. И если бы въ Греції было всеобдержное подлывательное крещение, а не погружательное, то патриархъ такъ и сказалъ бы, что не только больныхъ и если купели не случится можно крестить обличаемъ, но и мѣла крестить всеобдержно обличаемъ. Однако патриархъ Іоанникій отвѣтилъ, что только больныхъ, если въ церковь нельзя вынести, можно крестить въ дому и безъ купели (смотри «Проскриптарій», стр. 47). Ясно отсюда, что въ греческой церкви всеобдержнаго подлывательнаго крещения никогда не было. И доказать это нѣтъ не можетъ. Слѣдовало бы сказать нѣсколько словъ о передержкахъ г. Голубинскаго по вопросу о крещеніи грековъ, но въ виду того, что въ журналѣ скоро пойдутъ спеціальныя статьи по этому вопросу, то и оставляемъ это до того времени. Придается еще авторъ «написанія» бы словамъ «Настырскаго воззванія» нашихъ боголюбивыхъ епископовъ къ блгопоповцамъ, гдѣ сказано, что мы ограничимся принатіемъ отъ греческой церкви только одного митрополита Амвросія, отсюда дѣлается выводъ: «Вотъ-де, Амвросія-то принимаю, а больше-то отъ грековъ не хотите принимать». Глупая придирка, свидѣтельствующая о полномъ безсиліи въ чемъ-либо обвинить старообрядствующую іерархію. Карагаенскій соборъ (см. правило 70-е по славянскій Корчелѣ) только тогда и послалъ въ еретикамъ-кирникамъ, чтобы они обращались на правобережьи, пока было «вѣлымъ скудно причетникъ». Наконецъ, самъ благочестивѣйшій патриархъ Іосифъ въ грамотѣ засвидѣтельствовалъ, что греки совершаютъ *неверное крещение въ три погруженія* (Смотри «Пренія о вѣрѣ» по дѣлу царевны Ирины Михайловны и королевича Волдемара, сочи. Голубцова, стр. 24). Грамота эта писана въ 17152 году отъ сотворенія міра, отъ Рождества же Христова—въ 1644 году (а не въ 1652, какъ было мною сказано ошибочно) датскому королевичу Волдемару. Авторъ «написанія» проситъ указать, были ли въ современныхъ блгопоповцевъ помы, крещенные обличательно. Отвѣтъ на это находится въ «Трудахъ» блгопоповскаго съѣзда, бывшаго въ 1909 году. Читаетъ: «Дѣло 2-е — священника отца Александра Вѣльева. Послѣ сообщенія совѣта о томъ, чтобы не принимать отца Александра въ приходы, до представленія имъ своихъ документовъ, комиссия на основаніи 10-го правила перваго вселенскаго собора, посланія къ Руфиніану (Аванасія Александрійскаго) и книги дѣяній свѣдимаго вселенскаго собора (по вопросу о его крещеніи)... постановила не принимать его въ приходы» («Труды» съѣзда, стр. 31). А сколько онъ совершилъ крещеній и другихъ требъ среди блгопоповцевъ? Это многимъ известно. И въ эти его дѣянія остались безъ повторенія.

Дѣло 12-е — священника отца Антонія. Комиссія, признавъ, что отецъ Антоній рукоположенъ во священника греческимъ епископомъ на Асоеѣ (по мнѣнію автора «написанія» — обличаемъ) и родлся въ Подольской губ. (гдѣ

и купели вовсе нѣтъ, какъ говорятъ сами блгопоповцы),— постановила предложить ему воздержаться отъ священнослуженія» (тамъ же, стр. 33). А сколько онъ совершалъ требъ до этого постановленія и повторилъ ли онъ послѣ его, какъ рукоположеннаго обличаемъ?..

Такое же дѣло было на съѣздѣ и о погѣ Игнашевѣ (тамъ же, стр. 34). Вотъ куда слѣдовало бы подобнымъ авторамъ «написанія» заглянуть. Судя по указаннымъ данностямъ, можно думать, что добрая половина современныхъ блгопоповцевъ крещена, вѣдана, исповѣдана и причащена на обличаемъ. Итакъ, я сдѣлаю объясненіе на болѣе существенная придирки сарапульскаго грамоте и дать ему отвѣты на его вопросы. А теперь вновь прошу его дать мнѣ письменный отвѣтъ: «Гдѣ написано, что греческие патриархи отъ времени поставленія ими патриарха Іова и до митрополита Амвросія всѣ крещены были обличательно? Были ли обличаемы греческие патриархи, рукополагавшіе въ московские патриархи 2-го Іоасафа? И гдѣ греческая церковь указаша *всеобдержное подлывательное крещение*?» Въ виду того, что авторъ «написанія» уже не обвиняетъ самого митрополита Амвросія въ обличательномъ крещеніи, то и вопросъ: «Гдѣ написано, что митрополитъ Амвросій крещенъ обличательно?» — я снимаю.

Дмитрій Вараксинъ.

Редакторскія показанія по судебнымъ дѣламъ журнала „Церковь“.

Въ прошломъ году редакторъ журнала «Церковь» И. П. Федоровъ дважды былъ привлеченъ московскимъ комитетомъ по дѣламъ печати къ уголовной отвѣтственности по 73 ст. уголовного уложенія. По этой статьѣ редактору угрожала ссылка на поселеніе съ лишеніемъ всѣхъ правъ и пренеумощеніе. Въ первый разъ привлеченіе состоялось за напечатанную въ № 25 журнала «Церковь» корреспонденцію изъ с. Криволучья, Самарской губ. Въ корреспонденціи сообщалось о прѣздѣ въ означенное село викарнаго самарской епархіи, епископа Тихона. Во второй разъ И. П. Федоровъ былъ привлеченъ за статью Шалаева «Вѣдоповскія сомнѣнія», напечатанную въ № 27 журнала «Церковь», именно за сдѣланный въ ней отзывъ объ архіерехъ господствующей церкви, что ихъ можно было бы скупить за большую сумму денегъ.

Вызванный къ г. судебному слѣдователю по важнѣйшимъ дѣламъ И. П. далъ обширныя показанія, которыя мы приводимъ дословно, какъ имѣющія большой интерес.

I.

Показаніе по № 25 ж. „Церковь“.

Въ означенной статьѣ ни въ общемъ ея содержаніи, ни въ отдѣльныхъ фразахъ и выраженіяхъ не заключается доношенія православной церкви, даже словъ не говорится о ней. Вся корреспонденція повѣствуетъ только о прѣздѣ въ с. Криволучье, Самарской губ., епископа Тихона и объ его поступкахъ. Относительно его самого сказано: «всѣ исподыста», но тутъ же замѣчаетъ авторъ корреспонденціи, что это «пронизировалъ какой-то балагуръ, указывая на тучную фигуру Тихона». Значитъ корреспондентъ перелалъ лишь то, что слышалъ, при чемъ, по его сужденію, это было «балагурство». Назвавъ лицо, прони-

чески отозвавшиеся о тупости епископа Тихона, «балагур», корреспондент этим самым отрицательно отнесся к этой проици «балагура». Но если бы и не проициски, а серьезно был сдѣлан необорителный отзыв о полюдности епископа Тихона, то и въ такомъ случаѣ ничего бы конушественнаго не заключалось въ этомъ отзывѣ. Не рѣдко въ священномъ Писаніи встрѣчаются подобныя отзывы и не о частномъ лицѣ, а о богобранимомъ народѣ, составлявшемъ изъ себя возхоавѣтннхъ церковь: такъ, въ пятой книгѣ пророка Моисея говорится объ Израильскомъ народѣ: «Утучилъ Израиль и сталъ упряма; утучилъ, отоглѣбъ и разжирѣлъ» (Второзаконіе, глава XXXII, ст. 15). Во всякомъ случаѣ, этотъ отзывъ о народѣ богобранимомъ гораздо сильнѣе и рѣче, чѣмъ проици криволучскаго «балагура» объ епископѣ Тихонѣ. Въ пикирируемой корреспонденціи титутъ епископа Тихона «просвященный» поставленъ въ кавычкахъ, это сдѣлано лишь для того, чтобы отбѣить подлинность общепринятаго не въ старообрядческой средѣ выраженія. У старообрядцевъ больше говорятъ: «епископъ», «владыка», «архирей», тогда какъ единовѣрцы и члены господствующей церкви говорятъ больше: «просвященный», часто не прибавляя къ этому опредѣленію имени существительнаго. Впрочемъ въ журналѣ «Церковь» не всегда соблюдается это требованіе грамматики, часто печатается слово «просвященный» и безъ кавычекъ. Это зависитъ отъ познаній и наблюдений корректора. Въ корреспонденціи говорится, что «просвященный» обими руками дѣлаетъ какіе-то странные жесты, нисколько не похожіе на благословеніе». Здѣсь не самое благословеніе названо «странными жестами», а та небрежность и неистовство, съ которыми епископъ Тихонъ вынопаляетъ это благословеніе. Ученіе Церкви требуетъ, чтобы архирейское благословеніе было истиннымъ, точнымъ, ясно выражающимъ знаменіе креста, о чѣмъ говорится въ опредѣленіи «Стоглаваго» собора (глава 312, стр. 103, изд. Сиб., 1863 г.): въ противномъ случаѣ оно признается въ церковномъ ученіи «маханемъ», которому «радуется бѣсы» (въ томъ же «Стоглавомъ соборѣ», глава 32, и въ «Прологѣ», апрѣля 18-го, въ словѣ св. Іоанна Златоустаго). Архирей же и иеренъ господствующей церкви крайне небрежно сохраняютъ это благословеніе и краткое знаменіе, о чѣмъ свидѣтельствуеъ не только самая дѣйствительность, повседневно наблюдаемая, но и печатныя признанія пастырей и миссіонеровъ господствующей церкви. Такъ, московскій спархальннхъ миссіонеръ священникъ Іоаннъ Полянскій въ своей книгѣ «Записки миссіонера» рассказываетъ, что одинъ старообрядецъ—«православный»—обомель пѣсколю храмовъ господствующей церкви, наблюдая, какъ знаменуются въ нихъ пастыри, и ни одного не оказалось, который истово знаменовался. Миссіонеръ по этому поводу заключаетъ: «Слпшкомъ труднаго подвига мы требуемъ отъ престолюдина, чтобы онъ усмотрѣлъ православную церковь, не глядя на наши папирсы, орогичички и гроточичи, особенно на наше неимяныя перекрестичка истово» (Выпускъ II-й, стр. 19—20).

Эту неистовость въ крестномъ знаменіи очень рѣзко и строго осуждаетъ «Миссіонерное Обзоріе» словами священника-миссіонера Петра Золотникова.

«Ну, возьмемъ,—пишетъ миссіонеръ,—хотя бы вотъ что. Ты входилъ сюда и чертишь на себѣ что-то такое, чего я назвать не умѣю, какъ-то махнешь рукою не то туда и сюда, не то по одной линіи. Я и соблазнаю, обвиняя тебя въ развѣянности.—Ишь-ты!—несуетъ въ моей головѣ, не могу дома вычислить сиртуку! Ну, вѣдь слуги, сдѣлали бы это и самъ, но дома, не вставая друиухъ присутствовать при этомъ совсѣмъ неинтересномъ занятіи. Наконецъ, хотъ на улицѣ бы занялся этимъ. Такъ вѣдь! Примешь сюда, въ

храмъ Божій, поднимаешь пыль подъ носомъ у другихъ. Еще не хватало, чтобы снать сиртуку и началъ бы адсь же чистить сапоги.

—Но!—протестуешь ты,—я рукою изображаю крестъ! что ты возводишь на меня несурзное обвиненіе!
—Ся, крестъ?!—недоумѣваю, въ свою очередь, я!—Ты изображаешь на себѣ, братъ, знаменіе Распятаго! тотъ страшный знакъ, котораго въ ужасѣ трепещутъ демоны!

— Съ нами крестная сила! Но вѣдь добрый Распятый благоволилъ пригвоздиться не на прямой линіи, не на треугольничкѣ, не на кружкѣ, не на чѣмъ-то такомъ, фигуру чего, сдѣвая твоей рукѣ, и опредѣлить трудно. Знаменіе Распятаго состоитъ изъ двухъ перебивающихся линій. Такого знаменія повтореніе, демоны ужасно боятся и бѣгутъ отъ него, подобно побитымъ псамъ. Оно напоминаетъ имъ событія чрезвычайнаго непріятнаго и горькаго для нихъ, съ нимъ связана неосуществимая и непобѣдимая Божественная и страшная сила, наносащая демонамъ ужасныя язвы. Для меня больше чѣмъ сомнительна, наоборотъ, чтобы демоны чувствовали хотъ какой-нибудь страхъ при твоихъ манипуляціяхъ. Ни кружокъ, ни треугольничокъ, ни прямой линіи, ни чего-то похожего на пятно со многими концами неопредѣленнаго направленія, они отъиде не боятся. Напротивъ, они неистово хочотъ, взирая на твой трудъ. Ишь смѣшишь его бесемьсленно. Они радуется, что вѣсто неаппаиваго и ужаснаго для нихъ знака они могутъ увеселиться, смотря на фигуры ничего для нихъ не значащаго. Они благодарны тебѣ: ты избавляешь ихъ отъ неизбѣжной необходимости быть уязвленными, обнаруживъ свое полюбившее безсиліе, ужасъ и восторжество этого поспѣшно и позорно бѣжать» («Миссіонерное обзоріе», 1911 г., № 5, стр. 248).

Вотъ именно подобныя «странные жесты» и имѣтъ въ виду корреспондентъ журнала «Церковь» изъ Криволучья. Онъ чрезвычайно деликатно отнесся къ тому знаменію, которое такъ безпощадно осуждено въ «Миссіон. Обзоріи». Истове крестное знаменіе старообрядцевъ не посылтъ бы назвать несвойственнымъ ему именемъ, потому что Крестъ Христовъ, кѣмъ бы онъ ни совершался, для насъ, старообрядцевъ, есть величайшая святыня. Дальше въ корреспонденціи говорится: «Тихонъ входитъ на амвола, и потелла обычная миссіонерская живная аргументація благодатности православія». Здѣсь опредѣленіе: «живая» относится не къ «благодатности православія», а къ аргументаціи, т.-е. къ тому способу изложенія мыслей и доказательствъ, которыми пользуются миссіонеры, почему и названа эта аргументація «миссіонерской». Миссіонеры дѣйствительно прибираютъ нѣрѣдко къ лжи и подлогами въ своихъ доказательствахъ и къ разнаго рода непохвальнымъ приемамъ, въ чѣмъ они и сами сознаются печатно. Приемы эти практикуются съ самаго начала печальнаго раздѣленія русской церкви и до нашего времени. Въ книгѣ проф. Н. С. Суворова «О происхожденіи и развитіи русскаго раскола» (изд. 1886 г., стр. 64 и 65) говорится, что даже само первоное правительство прибрѣгало къ подлогамъ, когда требовалось ему доказать свою правоту: «Разъ церковное правительство,—заявляетъ проф. Суворовъ,—вступило на путь не-евангельскій, ему нетрудно было, для по наклонной плоскости, дойти до прискорбной, такъ мало согласующейся съ характеромъ православной церкви, мысли, мысли о подлогѣ». Составлено было подложное дѣланіе небылагаго киевскаго собора на небылагаго еретика Мартына армянина и т. д.». Въ текущемъ году миссіонеръ господствующей церкви Кальневъ печатно изобличилъ привычку миссіонеровъ пользоваться живой аргументаціей въ защиту христіанскихъ истинъ.

«На зарѣ нашей миссіи,—говоритъ г. Кальневъ,—имѣлъ громкую и широкую извѣстность, какъ миссіонеръ, іер. Арсовій, впоследствии архимандритъ и синодальннхъ миссіонеръ, а нынѣ совершенно осомѣливъ съ миссіонерскаго припича. Но въ ту пору слава о немъ, какъ о миссіонерѣ, гремѣла, его вызывали іерархи въ свои епархи, и всюду въ ступленіе его сопровождался большимъ успѣхомъ, можетъ-

быть, потому, что въ ту пору и сами сектанты были гораздо действительнѣе нѣмнѣшникъ. Искусство иеромонаха Арсенія заключалось главнымъ образомъ въ широкое пользованіи текстами по совочую. Такъ, напримеръ, въ бесѣдѣ объ иконопочитаніи, иеромонахъ Арсеній приводитъ 6 ст. II главы посл. къ Филиппу, дѣлая сильное удареніе и нѣсколько разъ повторяя слова: «Онъ, будучи о б р а з о м ъ Божіимъ». «Вотъ видите: Самъ Христосъ образъ принялъ, а вы сектанты, признавая образъ не хотите!»—дѣлая выводъ о Арсеніи. Или въ бесѣдѣ о крестѣ о Арсеній непремѣнно приводитъ 1 ст. III гл. посланія къ Галатамъ: «О, несмысленный галаты! Кто превратить васъ не покорится истинѣ, васъ, у которыхъ предъ глазами начертанъ былъ Ісусъ Христосъ о с ѣ , какъ бы у васъ распятый». «Вы видите,—поясняетъ о Арсеній,—даже у иудеевъ, только что обратившихся въ христіанство, было распятіе, было крестъ, а у васъ, сектантовъ, его нѣтъ. Вы, стало-быть, хуже божескихъ калитовъ, его нѣтъ. Сектанты озабочены. Православные торжествуютъ. Нечего и говорить, какъ лагуно отражался въсплошнѣнъ на дѣяніи мисіи подобно полемическимъ приемамъ. А между тѣмъ о Арсеній былъ первый по времени полемистъ, и вліяніе его оставалось долгое время столь сильнымъ въ мисіонерскихъ кругахъ, что лишь съ большимъ трудомъ стали потомъ освобождаться отъ этого «арсеньевскаго рабства» наши лучшіе мисіонеры» («Мисіонер. Обзорніе», 1912 г., № 6, стр. 439—440).

Есть даже специальное изслѣдованіе петербургскаго епархіальнаго мисіонера Д. П. Боголюбова о мисіонерскихъ приемахъ, подъ названіемъ: «Логика христіанскаго мисіонерства». Въ этомъ сочиненіи Боголюбовъ говоритъ:

«Русские мисіонеры, судя о нихъ по «Мисіонерскому Обзорнію», «органу внутренней мисіи», вступили на скользкую почву, двигаясь по которой, они все безнадѣннѣе и дальше уходять отъ преданій первохристіанскихъ благовѣстниковъ. И логику для себя, на своемъ скользкомъ пути, они изобрѣли другую—не священскую, не апостольскую. Эту логику по всей справедливости слѣдуетъ назвать чиновничьей-бюрократической, противуположной въ застояхъ всякъ выводимъ коллективной психикой, логикой, годной лишь для безнадѣжныхъ домогавовъ. По этой логикѣ историко-экономическіе факты окрашиваются мисіонерами своеобразно, словно исторія насъ ничему не учитъ, а голоса современныхъ христіанъ для насъ не имѣютъ никакого значенія».

Другой знатокъ мисіонеровъ, К. С. Эфронъ-Литвинъ, тоже въ специальномъ сочиненіи даетъ такую оцѣнку мисіонерству:

«Наша православная мисія (имѣю въ виду исключительно внутреннюю, съ дѣятельностью нашей внѣшней мисіи я не знакомъ) поставлена такъ,—свидѣтельствуеть о ней г. Эфронъ,—что она изводитъ расколъ и способствуетъ его распространенію какъ своимъ возмутительными приемами на соблазненіяхъ съ старообрядцами, такъ и своими дѣйствіями бюрократовъ-чиновниковъ, назначенныхъ епархіальными архіереями и синодальными полиціеисп. охранять церковь и искоренять и уничтожать ея спусогавовъ... Боже мой, какую злобу и ненависть обнаруживаютъ гг. мисіонеры не только къ раскольникамъ и сектантамъ, но и другъ къ другу. Разноженіе среди мисіонерской рати (выраженіе В. М. Сворцова) такъ велико, что они его ужъ не только не замѣчаютъ, но и сами же выставляютъ это свое разноженіе наружу и какъ будто хвалятся имъ. Ибо, какъ иначе можно быть поняты полемикѣ мисіонеровъ между собой, какъ не въ видостимомъ разноженіемъ о своего мисіонерства. Какъ ни пручили меня оо мисіонеры и мисіонеры свѣтскіе въ саморекламираванію, цинкизмъ и наглою откровенности въ приемахъ приватнаго, удилниа. Если оо мисіонеры и мисіонеры свѣтскіе дѣла безнадѣжно цинично относятся другъ къ другу, то можно себя представить, въ какіихъ полемическихъ красотахъ прибываютъ они въ своихъ спорахъ съ раскольниками и сектантами» («Журналъ «Свидѣтель», 1908 г., № 10—11).

Еписк. Тихонъ, какъ сообщаетъ корреспондентъ изъ с. Криволучья, подызался именно мисіонерской логикой. Старообрядцы не могутъ се признавать иначе, какъ только живью.

Потому и слушавшіе епископа Тихона старообрядцы замѣтили: «Ври-ври болше». И корреспондентъ назвалъ приема «скрываніемъ», такъ какъ отъ нещъ не прямымъ путемъ правды и истинны, а мисіонерскими звиланіями. Въ концѣ своего сообщенія корреспондентъ восклицаетъ: «Боже мой, до какого позора доживаютъ архіереи господствующей церкви. Что же они проповѣдуютъ? Если истину, то почему она не для всѣхъ? Дѣ же у нихъ слова Христа Спасителя: «Грядущаго ко Мнѣ не ижезу возъ». Дѣла тѣмъ болта съ вѣта» («Церковь», 1912 г., № 25).

Позоръ и вѣта заключаются въ томъ, что епископъ Тихонъ приказаетъ удалять изъ храма старообрядческаго священника, чтобы тотъ не слышалъ, что будетъ говорить епископъ. Духовный ораторъ очевидно и самъ признавалъ, что его рѣчь неудобно говорить при свѣдущемъ человѣкѣ. Фактъ удаленія старообрядческаго священника подтверждаетъ отзывъ корреспондента о рѣчи епископа Тихона. Вообще же въ корреспонденціи передается событіе, совершившееся въ с. Криволучья такъ, какъ оно на самомъ дѣлѣ происходило. Для меня, какъ редактора старообрядческаго журнала, не было въ этомъ никакого сомнѣнія. Поэтому я и намѣлъ возможнымъ помѣстить присланную корреспонденцію въ журналъ «Церковь», тѣмъ болше, что въ ней нѣтъ ни малѣйшаго сужденія ни о господствующей церкви, ни объ ея тапствахъ.

II.

Показаніе по № 27 ж. „Церковь“.

Въ оправданіе свое представляю слѣдующее: Ингимпирова статья направлена не противъ господствующей церкви, а противъ старообрядцевъ-бѣглопоповцевъ. Они обвиняютъ старообрядческаго митрополита Амвросія въ томъ, что онъ, будучи архіепастыремъ греческой церкви, продалъ себя старообрядцамъ за деньги и перешелъ въ старообрядчество. Это обвиненіе предьявляютъ къ старообрядческой іерархіи и мисіонеры господствующей церкви. Именно они утверждаютъ, что митрополитъ ихъ церкви способенъ былъ продать себя за деньги старообрядцамъ. Авторъ статьи «Вѣтлопоповскія сомнѣнія» поставилъ своей дѣлю доказать, что старообрядцы считали страшнымъ преступленіемъ покупку іерархіи. Онъ не допускаетъ и мысли, чтобы они рѣшились на такую сдѣлку. «Имъ претло,—говоритъ онъ,—превращать духовное дѣло въ коммерческое. Сдѣлку съ совѣстью они признавали дѣломъ преступнымъ, позорнымъ и ни въ какомъ случаѣ недопустимымъ въ области духовной, гдѣ все должно быть чисто и свято» (стр. 652, № 27 журнала «Церковь»). Чтобы убѣдить своихъ противниковъ въ этой стойкости старообрядцевъ, авторъ въ видѣ предположенія говоритъ, что если бы на самомъ дѣлѣ старообрядцы рѣшились приобрести себя архіерея за деньги, то имъ незачѣмъ было бы обращаться къ греческой церкви, отъ которой они звали себя митрополита Амвросія, они могли бы обратиться съ денежнымъ предьявленіемъ къ русскимъ архіереямъ, которые скорѣе склонились бы принять предьявленіе старообрядцевъ, чѣмъ греческіе епископы. Онъ дѣлаетъ предьявленіе не относительно церкви господствующей или ея какого-либо тапства, а лишь объ ея служителяхъ, при чемъ извѣстнаго опредѣленнаго времени, именно царствованія императора Николая Павловича. О духовенствѣ этого времени до насъ дошли дѣйствительно печальные отзывы, послѣдніе даже въ официальные документы. Изъ многочисленныхъ отзывовъ, поразившихъ своею мрачностью, уважу хотя на нѣкоторые. Извѣстный чиновникъ министерства внутреннихъ дѣлъ

Павел Иванович Мельников въ представленномъ имъ отчетѣ г. министру внутреннихъ дѣлъ въ 1854 г. рисуетъ такую картину тогдашняго состоянія русской церковной іерархіи:

«Можетъ ли народъ уважать духовенство, когда видитъ, что правда совсѣмъ исчезла въ немъ, а повторство консисторій, руководимыхъ не регламентами, а кумовствомъ и взятками и, истребляя въ немъ и послѣдніе остатки правды? Если ко всему этому прибавить то горю въ значимыхъ запискахъ въ исповѣданія росписи и метрическія книги, оброки, собираемые священниками съ раскольниковъ, преобразование астрей въ оброчныя статьи, отдачу за поповскими дочерьми въ приданое церквей Божіихъ и проч. томя под...—то вышло бы то, можетъ ли народъ уважать наше духовенство и можетъ ли затѣмъ не уклоняться въ расколъ,—ршится самъ собой»...

«Но жалостно своей къ стяжаніямъ духовенство не можетъ желать уничтоженія раскола: долна до крайней степени святости кумства, оно видитъ въ расколѣ вѣрную статью дохода и оберегаетъ ее»...

«При опредѣленіи большей или меньшей выгоды приходъ всегда принимается въ соображеніе раскольники: тѣмъ болѣе ихъ въ приходѣ, тѣмъ приходъ считается выгоднѣе. Само епархіальное начальство доноситъ такого рода отчеты приходо: Такъ, напримеръ, въ Семеновскомъ уездѣ, Нижегородской губ., скиты имамъ раздѣлены между шестью приходами; такъ какъ приходъ нафрутовскому, по географическому его мѣстоположенію, не доставала скитовъ, то, чтобы не обидѣть нафрутовскій причтъ передъ сосѣдними причтами, причисленъ къ нему скиты Улангерскій и Фундирковскій, остальные версты на тридцать отъ границъ прихода, между тѣмъ какъ пять церквей находятся отъ этихъ скитовъ въ несравненно ближайшемъ разстояніи, тѣмъ церковь села Нафрутова. Есть, напримеръ, въ Ардатовскомъ уездѣ приходъ личадвѣвскій, въ которомъ почти всѣ приходские таинства раскольники, отъ которыхъ священники получаютъ болѣе 1,000 рублей серебромъ и затѣ даже въ Свѣтлое Воскресенье не ждутъ обѣдинъ. Но особому усвоенію съ раскольниками, они никогда не показывались на улицѣ, такъ что, въ случаѣ надобности выхвѣтъ ихъ села, онъ выхвѣзаетъ изъ дома задними воротами. Въ духовныхъ росписяхъ всѣ приходные его показывались самыми усердными христианами, и если бы они, вдумавши обратились къ православію, то первый противъ этого былъ бы, конечно, ирицкскій священникъ» (въ книгѣ П. Усова: «Павелъ Ив. Мельниковъ», стр. 144—145 и 146—147).

Въ такомъ положеніи, по официальнымъ свѣдѣніямъ, находилось духовенство въ то самое время, о которомъ говорить и авторъ статьи «Вѣдополовскія сомнѣнія». Министерскій чиновникъ обвиняетъ въ такомъ страшномъ преступленіи, какъ святотупство, все духовенство господствующей церкви. Относительно него онъ не догадки или предположенія строить, а говорить положительное, убѣжденное, подкрѣпляя свои взгляды многочисленными фактами. Онъ утверждаетъ, что святотупство дошло въ духовствѣ господствующей церкви «до крайней степени». Такую же картину состоянія духовенства въ послѣднее время даетъ и духовный писатель протоіерей Ивановъ-Цыгановъ:

«Гдѣ усиливается,—говоритъ онъ,—преобладаніе бумажнаго дѣлопроизводства и приказначескаго вліянія, гдѣ существуетъ запутанность оиошеній между различными административными инстанціями и неудовлетворительность самыхъ законоположеній, касающихся извѣстной части управленія, тамъ въ управленіи являются два органически связанные между собою недуга: проволочка дѣлъ и медокство. Въѣтhalbности много говорить о томъ, что эти два недуга составляютъ самое существенное зло нашего епархіальнаго управленія—зло глубокое и неисклѣнимое, не поддающееся никакимъ мѣропріятіямъ, никакимъ самымъ благонамѣреннымъ попыткамъ къ исправленію. До какой степени проволочка дѣлъ имѣетъ мѣсто въ нашей духовной администратіи, объ этомъ можно заключать по самому уставу

консисторскому, въ которомъ для докладовъ дѣлъ вновь поступающихъ назначается срокъ мѣсячный»...

«Выхвѣтъ съ отлагательнаго проволочку дѣлъ въ епархіальной администраціи въ сильнѣйшей степени распространено въ тѣхъ мѣстахъ. Объ этой хвѣтѣ епархіальнаго управленія нечего и говорить. Такъ она всѣмъ известна, такъ много существуетъ о ней повсюду разсказовъ. Берутъ взятки почти во всѣхъ инстанціяхъ епархіальнаго административнаго, берутъ по большей части благочинные (нынѣ подъ благомыслимъ предлагаю вознагражденія за сужденіе въ подвѣдомственныхъ церквяхъ или въ видѣ благодарности за поощреніе, нынѣ прямо съ вымогательствомъ), берутъ въ духовномъ правленіи, берутъ почти на каждомъ шагу въ консисторіи (всего мѣняе, впрочемъ, самые члены консисторій), берутъ на подворныхъ архіерейскіе секретари, писмоводители, протоиереи и иподиаконы, келесники, и т. д. И дѣла человека, неимѣющаго къ такому порядку дѣлъ, всего затруднительнѣе въ этомъ случаѣ бываетъ то, что одно и то же дѣло приходится давать въ разныхъ мѣстахъ—разнымъ лицамъ. Нужно дать епархіальному, нужно дать въ духовномъ правленіи—членамъ, писмоводителю, сторою, нужно дать въ консисторіи—секретарю, архивариусу, писцамъ, сторожамъ—за производство дѣла, за докладъ, за скриву, за печать—и Богъ знаетъ за что, и сколько кому. Люди привычные все это знаютъ, на всякое дѣло есть опредѣленная такса (минимумъ), соответственно съ существованіемъ дѣла и состоятельностью лица, заинтересовавшаго въ дѣлѣ. Но въ дѣлахъ особенныхъ, щекотливыхъ, берутъ уже помимо всякой таксы, берутъ по вѣсколку разъ съ вымогательствомъ и насиліемъ—денгами и вещами, берутъ, сколько можно взятъ» («О русскомъ церковномъ управленіи», стр. 31—32).

Въ книгѣ г. Благовидова: «Оберъ-прокуроръ синода» собраны факты взятничества и продажи таинства священства со стороны самыхъ архіаіерейскихъ господствующихъ церкви. Да и о современныхъ архіерейхъ господствующей церкви членъ правительствующаго синода епископъ вологодскій никакъ не дѣлаетъ такое предположеніе:

«Были времена лютыхъ гоненій на Церковь Христову, когда назвавъ себя христианами, значало приговорить себя почти на вѣрную смерть. Тогда архіереевъ Божіихъ престолави, какъ вождей христіанства: ихъ головы были оцѣнныя дорогою цѣною, и они постоянно должны были готовиться къ смерти. Страшно подумать: что стало бы съ нами, если бы мы, нынѣшніе архіереи, жили въ тѣ времена! Быть-можетъ, многие изъ насъ овно преклонили бы колѣна предъ зевсомъ и Юноною...» («Церковныя Вѣдомости», 1912 г., № 26).

Во всѣхъ этихъ отъзвѣвахъ, какъ бы они ни были рѣзки и мрачны, заключается не поношеніе православной церкви, а истинное освѣщеніе дѣйствительнаго состоянія іерархіи господствующей церкви. Имѣя въ виду эти отъзвѣы, авторъ статьи «Вѣдополовскія сомнѣнія» имѣлъ полное основаніе сдѣлать предположеніе, что если бы старообрядцы рѣшились пріобрѣсти себѣ архіерея за деньги, то сдѣлать это они могли бы въ Россіи. Тамъ не менѣе онъ ослабляетъ свое предположеніе сомнѣніемъ: говорить: «Пожалуй, можно было бы скупить всѣхъ архіереевъ господствующей церкви». Но сами архіаіереи въ господствующей церкви даютъ увѣренный отъзвѣтъ о всѣхъ своихъ архіереевъ, что ихъ необузданность сдерживаетъ только оберъ-прокурорская власть. Никаноръ, архіепископъ херсонскій, какъ свидѣтельствуетъ «Миссіонерское Обозрѣніе», разъ на экзаменѣ въ семинаріи, когда преподаватель пытался критиковать еофана Прокловича за его регламентъ и учрежденіе оберъ-прокуратуры, не обнуясъ, замѣтилъ: «Если бы не было оберъ-прокуроровъ, то мы бы всѣ архіереи другъ съ другомъ перегрались» («Миссіон. Обозрѣн.», 1905 г., № 5, стр. 832). Если даже такое выраженіе архіепископа Никанора

пора обо всех современных архиереях не может быть признано за худшие церкви, то темъ болѣе нѣтъ оснований считать попомнѣеи дерзкія предположенія автора статьи «Визлоповскія сомнѣнія».

Оба дѣла, возбужденныя комитетомъ по дѣламъ печати, опредѣленіемъ московскаго окружнаго суда прекращены:

Отвѣты редакціи.

Редакція даетъ отвѣты только подписчикамъ, при чемъ въ самомъ журналѣ, а не въ отдѣльныхъ письмахъ. Вслѣдствіе большаго количества поступающихъ вопросовъ, отвѣты даются въ количествѣ не болѣе двухъ одному и тому же лицу. Для полученія отвѣтовъ необходимо приагаать печатный адресъ, по которому получается журналъ «Церковь»:

Вопросъ (дѣаконъ П. К. Аванасьевъ): Въ учебникахъ по Закону Божію, въ изложеніи исторіи пророка Іоны говорится, будто бы онъ проповѣдывалъ иноплеменникамъ: «Еще сорокъ дней и Ниневія разорится». А въ славянской Библии говорится такъ: «Еще три дня и Ниневія разорится». Гдѣ болѣе правдливо?

Отвѣтъ: Въ Библии перевода ЛХХ изложено именно такъ: «Еще три дня и Ниневія разорится». Но блаженный Іеронимъ говоритъ по этому поводу слѣдующее: «Число три, которое стоитъ въ переводѣ ЛХХ, не соответствуетъ доказанію, и не мало удивляюсь тому, почему такъ переведено, когда въ еврейскомъ языкѣ нѣтъ ничего общаго между этими словами ни въ буквахъ, ни въ слогахъ, ни въ звукахъ; потому что три называется *salos*, а сорокъ — *arbatim*. Сверхъ того, и пророкъ, посланный въ столь далекий путь изъ Іудеи въ Ассирію, требовалъ покаянія, достойнаго его проповѣди, чтобы старыя и гнойныя раны были врачуемы чрезъ долговременное приказываніе пластыря. Далѣе, число сорокъ прилично къ грѣшникамъ, посту, молитвѣ, вѣстичу, слезамъ и продолжительнымъ мольбамъ. Поэтому и Моисей сорокъ дней постился на горѣ Синаѣ (Исх., гл. 34), и Іаилъ, когда убѣгалъ отъ Іезавели, по возвращеніи голода землѣ Израильской и при угрожающемъ ей свыше гнѣбѣ Божіемъ, постился, какъ написано (3 Цар., гл. 19), сорокъ дней. Также Самъ Господь, истинный Іона, посланный для проповѣди миру, постился сорокъ дней и, оставшая намъ насѣбѣ поста, чрезъ это число готовится душа наша къ внутреннему Тѣла Своего» (твор. блаж. Іеронима, часть 13, стр. 236). Какъ полагаютъ блаж. Евродитъ, Феоданктъ и другіе, число три, вмѣсто сорока, пошло въ списки перевода ЛХХ въслѣдствіе ошибки переписчиковъ. (см. тамъ же, въ примѣчаніи).

Вопросъ (его же): Можно ли вѣнчать родныхъ съ двоюродными? «Неокружничскій» священникъ заведомо повѣнчалъ такой бракъ и говоритъ, что можно вѣнчать.

Отвѣтъ: Бракъ родныхъ братьевъ на двоюродныхъ сестрахъ и вообще въ такой комбинаціи роства воспрещается церковными руководствами. Въ книгѣ Коричей говорится: «Два брата двѣ первыя сестрыня (т. е. двоюродныя) сестры не посмѣта. Степень шестая, не бываетъ (бракъ)». Не знаемъ, на какомъ основаніи указываемыи вами разоружающей священникъ говоритъ, что такіе браки вѣнчать можно. По видимому, нарушая главное—единство святоцрковное, раз-

дорствующіе іереи не считаются и съ прочими установленіями св. Церкви: А между тѣмъ вотъ что говорится въ святоцрковскихъ постановленіяхъ: «Совокупленіе бракомъ людей, состоящихъ въ возбраненномъ для этого родствѣ,—говоритъ св. Василій Великій въ 68 своемъ правилѣ,—аме усмотрѣно будетъ случившеся, яко грѣхъ чюдотѣвскій, подлежащій епитиміи прелюбодѣвъ» (см. въ Коричей полн. переводовъ). Святейшій Тимосей Александрійскій говоритъ: «Аме священнослужитель услышитъ о незаконности брака, и амѣ бракъ подлинно есть незаконный; то не долженъ священнослужитель пріобщаться чужимъ грѣхамъ» (См. тамъ же). А въ Номоканонѣ на священниковъ, совершающихъ благословеніе незаконныхъ ораковъ, изложено слѣдующее строгое сужденіе: «Священникъ, амѣ въ видѣніи благословитъ возбраненный бракъ... да извержется, и бракъ да будетъ не твердый» (См. Номоканонъ, прав. 52).

Вопросъ (А. Я. Кушновъ): Сколько неамовъ написалъ св. царь Давидъ, и всѣ ли они припаты св. Церковью?

Отвѣтъ: Число псалмовъ св. пророка Давыда, дошедшихъ до нашего времени, 150. И кромѣ того еще одинъ—151, приписываемый Давыду, но въ входящихъ въ составъ Псалтыря. Были ли написаны св. пророкомъ Давидомъ другіе псалмы,—неизвѣстно. Впрочемъ, и относительно существующихъ псалмовъ должно замѣтить, что о принадлежности ихъ св. Давыду существуютъ различныя мнѣнія. Такъ, одинъ находитъ, что не одинъ Давидъ написалъ всѣ псалмы, но что есть между ними и такіе, которые написаны будто бы то Иерономомъ, то сынами Киревскими, то Асафомъ, то Беаномъ, также Еманомъ—израильяниномъ, а одинъ псаломъ, говорятъ, написанъ даже Моисеемъ, и некоторые—Соломономъ. А открываеся, говорятъ, это изъ надписанія псалмовъ. Въ одну же книгу псалмы собраны, говорятъ, Ездиро, послѣ плѣна—авианскаго. Надписываются же многіе псалмы только словомъ *Алмуду*, иные же носятъ какое-либо надписаніе (болѣе или менее опредѣленное), но безъ имени автора, другіе, напротивъ, никакъ не надписаны. Поэтому-то и весь этотъ сборникъ псалмовъ названъ безразлично *книгою псалмовъ* (а не псалмами, напримѣръ, Давыда), какъ встрѣчаемъ мы и въ книгѣ Дѣяній апостольскихъ, а это будто бы и значитъ, что всѣ псалмы не могутъ быть приписываемы Давыду (см. въ «Толков. Псалт. Евмѣнія Зигабена, изд. Кіевъ, 1898 г., стр. 11). Однако Евмѣній Зигабенъ, соглашаясь съ нѣкоторыми толкователями, находитъ, что всѣ псалмы написаны Давыдомъ, на что и представляетъ свои доказательства (см. тамъ же, стр. 11—13). 2) На второй шагъ, вопросъ замѣтны слѣдующее. Указать линіи всѣхъ родовъ въ аплахъ (т. е. графически, или въ схемахъ), это значило бы написать цѣлое руководство, что въ предѣлахъ настоящей рубрики отвѣтовъ положительно невозможно. Въ виду этого можемъ лишь рекомендовать существующія подобныя руководства: 1) «60-я глава Коричей книгъ»; какъ исторической и практической источникъ русскаго брачнаго права. А. Павлова. и 2) «Къ вопросу о брачномъ правѣ. Сборникъ статей о различныхъ видахъ родства». А. П. Б.—ва.

Священнику А. Жерзюву: На первые два вашихъ вопроса о чюдотѣвѣ, который всегда принадлежалъ къ старообрядчеству, исповѣдывался и причащался у старообрядческихъ священниковъ, но затѣмъ, передъ смертью, находясь въ ума, болѣе причащенъ никоніанскимъ священникомъ и погребенъ имъ, отвѣтимъ, что такой чюдотѣвѣ можетъ быть равнѣ съ другими православными христианами. По поводу такого случая, какъ указываемыи вами, св. Феодоръ Студитъ писалъ: *Невольное дѣло* бываетъ тогда, когда кто-нибудь, насильно раскрывъ ротъ православному, вопль еретиче-

скою причастью, что дѣлали древніе еретики и дѣлаютъ, какъ я узналъ, нынѣшніе христоворы» (твор., т. II, стр. 375). Пѣтъхъ, кто подвергся такому невольному принятию еретическаго причастія, св. отецъ не осуждаетъ. Относительно вопроса о крестѣ, въ какомъ видѣ должно изображать его при погребеніи масломъ усопшаго, въ церковныхъ руководствахъ нѣтъ прямого указанія, и практика въ данномъ случаѣ не вездѣ одинакова. Что же касается Москвы, то здѣсь въ такомъ случаѣ изображаютъ масломъ крестъ восьмиконечный.

Подписчику № 12829: На вопросъ: какое поминовение полезно для души умершаго?—Мы пространно отвѣчали въ № 13 за 1911 г. «Не напрасно,—говоритъ св. Златоустъ,—бываютъ приношенія за умершихъ, не напрасно молитвы, не напрасно милостыни. Все это установилъ (Святой) Духъ, желая, чтобы мы приносили другъ другу взаимную пользу» (твор., т. IX, стр. 207). Выясжмаемъ здѣсь лишь въ отношеніи номинальныхъ обѣдовъ, 9, 20 40 и годового дней поминовения и сорокоуствія, т.-е. служенія 40 литургій. Поминальные обѣды, совершаемые православными христианами въ память усопшихъ, ведутъ свое происхождение еще изъ временъ ветхозавѣтныхъ. Такъ, въ книгѣ Товита находится предсмертное завѣщаніе своему сыну Товитъ: «раздайвай хлѣбы твои при гробѣ праведныхъ» (гл. 4, ст. 17). А пророкъ Іеремія называетъ отверженными отъ Бога тѣхъ, по смерти которыхъ не бываетъ благоволеній: «Не будутъ,—говоритъ онъ,—преломлять для нихъ хлѣбы въ печали, въ утѣшеніе мое умершихъ; и не подадутъ имъ наши утѣшенія, чтобы нить по отцѣ ихъ и по матери» (гл. 16, ст. 7). О существованіи въ новозавѣтной церкви съ самыхъ первыхъ временъ такого обычая—поставлять при погребеніи или поминовеніи усопшаго трапезы нищимъ и убогимъ, а также и священникамъ, да молится о душѣ его,—находимъ свидѣтельство у св. Іоанна Златоуста (твор., т. VII, стр. 345). Св. Феодоръ Студитъ пишетъ: «Сагдау Божественному примѣру и дѣлая ежегодно изъ посылаемыхъ отъ Бога даровъ сильный взносъ для покупки погребальныхъ вещей, потребныхъ къ погребенію другихъ, опредѣляетъ въ Господѣ слѣдующее: когда окажется нѣтъ будетъ усмотрѣнъ на пути каждамы изъ причисленныхъ къ братству умершей человѣкъ, то его съ причисленными погребальными принадлежностями выносить и полагать въ назначенныхъ у васъ священныхъ гробницахъ; и ежегодно, въ началѣ индикта и многократно въ дни Пятидесятницы, совершать надъ общимъ поминаниемъ всѣхъ погребенныхъ, устрояя въ то же время складчину и вечерю тѣлеснаго утѣшенія, впрочемъ, не преступая установленныхъ предѣловъ достаточной трапезы, чтобы многоніемъ или многоденіемъ намъ не обезсичить совершаемаго поминовения. Съ благоговѣніемъ возносъ словословіе Богу, удостоившему васъ совершить такой священный праздникъ, и такмы образомъ приступать къ употребленію трапезы» (твор., т. 2, стр. 228, по изд. 1908 года). Въ житіи св. Афанасія повѣствуется, что сія святая завѣщала сестрамъ своего монастыря устраивать въ память ея трапезу нищимъ въ продолженіи сорока дней послѣ ея смерти. Но сестры, исполняющія это завѣщаніе только десять дней. Такое непослушаніе ихъ вызвало святую изъ потусторонняго міра. Въ сопровожденіи двухъ ангеловъ святая явилася нѣкоторымъ изъ сестеръ и сказала: «Зачѣмъ вы не исполнили моего завѣщанія? Да будетъ вамъ извѣстно, что милостыня, творимая за душу до сорока дней, а также питаніе нищихъ и священниковъ милостивошея Бога. Если души усопшихъ грѣшны, то чрезъ сія приемлютъ онѣ отъ Господа отпущеніе грѣховъ; если же онѣ безгрѣшны, то благоволеніесть за нихъ служить ко спасенію благоволеніямъ». Сказавъ это, она встала на землю своей жезлъ и стала невидима. На другой день, утромъ, сестры увидѣли, что жезлъ ея процвѣлъ (Чет-

Мин. и Прологъ 12-го апрѣля). Въ книгѣ «О вѣрѣ» читаемъ: «Добрѣ и благоупотребѣть за нихъ (усопшихъ) литургію совершати, жертвы приносити, милостыни и пространная нищихъ питанія творити, вещь похвальная и полезная, спасительная же и богоугодная естъ» (гл. 13). Въ той же книгѣ далѣе дается отвѣтъ и на вопросъ: «Чего ради памяти по умершемъ третьяго дне, и девятого, и четвереднега, по смерти творимъ». «Третини,—говорится,—того ради творимъ. Первое, яко той человѣкъ, уже преставившъ, крещенъ быше во имя Отца и Сына и Святаго Духа, въ Троицѣ Единого Бога. И нынѣ того іерей и ближніи за преставшагося умоляютъ. Второе являемъ снмъ, яко отшедши съвѣта сего, храняще три богословскія добродѣтели, въ нихъ же все спасеніе виситъ: вѣру, егда въ единой святѣи образѣи и апостолстѣи Церкви до конца живота своего, богобоязній и терпѣливъ пребывалъ: надежду, егда въ житіи своемъ, и въ молитвахъ, въ Божѣ все упованіе свое полагалъ. Любовь, егда Бога ради Единого, и ближняго своего любилъ, яко себѣ самого... Третій вина сіихъ есть, яко до отшедшаго человѣка, молитвъ нашихъ тридневныхъ ради требующе дѣйство тѣлесное, душевное, духовное очистится... Десятны же сего ради совершаемъ, духовное таинство въ томъ, совѣстнѣстныи и разумнымъ вниманіемъ храняще, сирѣчь просимъ Господа Бога, яко да преставшагося душа за молитвами и ходатайствомъ девяти ангельскихъ ликовъ, идѣже суть Божіи свѣтін, вселится и упокоится; по воскресеніи же блаженства ангелъ и сождительства вкупѣ да сподобится... А еже о сорокоуствіи или четвереднегнхъ числѣ, во святомъ Писаніи 40-е число великую почеть и похвалу имѣеть. Люде израильстєи 40 дѣтъ по пустыни водами, манны небесною брашною насыщаша; Моисей 40 дней и 40 ношей постися, двартаи законъ пріемля, предъ Господомъ Богомъ на горѣ прѣвѣ. Іаизъ 40 дней и 40 четвереднѣшъ пошеи идти до горы Божіа Хоривъ проведи. Господь нашъ Ісусъ Христосъ 40 дней и 40 пошей въ пустыни постися. И пакы по воскресеніи 40 дѣтъ по апостоли пребывавше, утрояя свое воскресеніе. Се колико почтено 40-е число въ Божественномъ Писаніи. Сего ради правѣ и благочестію восточная Церковь отъ древнихъ вѣковъ содержитъ, егда отъ указанія ся сорочини, еже естъ четвереднегнхъ дня по успокѣи знаменитую память творимъ» («О вѣрѣ», гл. 13, лис. 110—111). Относительно тѣхъ же дней поминовения усопшихъ св. Макарій Александрійскій даетъ слѣдующее изъясненіе. Когда въ третій день бываетъ въ церкви приношеніе,—говоритъ онъ,—то душа умершаго въ этотъ день получаетъ облегченіе въ скорби, какую чувствуетъ она по разлученіи съ тѣломъ. Въ третій же день Спаситель повѣщаетъ, въ подражаніе Его воскресенію, вознести всякой душѣ христанской на небеса для поклоненія Ему. Вотъ почему въ третій день св. Церковь совершаетъ приношеніе и молитву за нее. Послѣ поклоненія Богу повѣщается показатъ душѣ различныя общела святыхъ и красоту райа. Душа все разсматриваетъ шесть дней. Послѣ сего она опять возносится ангелами на поклоненіе Богу. И въ этотъ девятый день Церковь возноситъ опять о душѣ умершей усиленныя молитвы. Далѣе, послѣ вторичнаго поклоненія Богу душа водится по области ада, чтобы видѣть находящіяся тамъ мѣста мученій. По этимъ различнымъ мѣстамъ она носится 30 дней, трепеща, чтобы и самою не попасть сюда. Наконецъ, въ сороковой день душа въ третій разъ является къ Богу, какъ для поклоненія Ему, такъ и для полученія отъ Него опредѣленнаго мѣста, въ которомъ бы она могла находиться до времени Страшнаго суда. Какъ Господь Ісусъ Христосъ Сажъ въ сороковой день послѣ своего воскресенія вознесъ на небо и восшелъ въ славу Свою, возсіявъ одесную Бога-Отца, такъ въ этотъ же самый день Праведный Судья опредѣляетъ и каждой душѣ

христианской приличное по ее дѣламъ мѣсто (см. въ словѣ о исход. души). Вотъ почему св. Пепковъ совершаетъ особенное поминовение усопшихъ и въ 40-й день. О годичномъ поминовении списатель книги «О вѣрѣ» приводитъ свидѣтельство свв. Григорія Богослова и Иоанна Ламаскина: «Святой Григорій Богословъ,—говоритъ онъ,—сиде рече, яко—едины величїи совершили есмь, а другїя пакъ совершити будемъ; еже есть дѣлїи чести и поминанїя жертвочю (въ русскомъ переводѣ это мѣсто читается такъ: «Мы воздали часть (поминовение въ память усопшаго), а другу, кто останется въ насъ въ живыхъ, воздастъ при годичномъ чествованїи и поминовении» (подробное слова Кесарїя). Святой же Иоаннъ Ламаскинъ сіе же подкрѣпляетъ, глаголетъ: никогда бы намъ Богъ той ревности не полагалъ, яко да тѣхъ, иже отходятъ свѣта сего, въ безкровнѣй жертвѣ воспоминати имѣли; или еже третїаго и девятаго и четьрдесятаго дне, наконецъ же во обращенїи дѣла на ихъ память, литургїю Божественную дѣйствовали, еже истинно безъ всякаго любопїянія, соборная и апостольская Церковь, и Божественнѣ собираемїи лю-

дїе, доблественнѣ и безъ всякаго сумнѣнїя держитъ и сохраняетъ, аще бы предъ очима его не была правая вещь» («О вѣрѣ», гл. 13, лис. 112). Наконецъ, о сорокоуствїи, т.-е. совершенїи Божественной литургїи въ течение 40 дней, въ совершенїи Божественной литургїи за преставляющаго на всякъ день творимыя въ церквїи Божїи сорокоуствомъ нарицаются» («О вѣрѣ», лис. 111 об.). Итакъ, изъ приведенныхъ нами святоотеческихъ ученїй достаточно выясняется, какое значенїе имѣютъ и поминанья трапезы въ память усопшихъ, и поминовенїя ихъ въ 3, 9, 40 и годовою дни, и что значить совершаемое за ихъ душу сорокоусте. Конечно, мы вполнѣ съ вами согласны, что такіе поминанья обды, какіе отмѣчаете вы, какъ не соответствуютъ приведеннымъ нами святоотеческимъ ученїямъ, такъ и не могутъ служить на пользу усопшаго. Поминанья обды, которые не отвѣчаютъ уставу св. Церкви о постѣ и отличаются обильнымъ «волягїяніемъ», отнюдь не должны имѣть мѣста при поминовении усопшаго православнаго христианина.

Церковно-общественная жизнь.

Ижевскій заводъ, Вятской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Еще четыре года тому назадъ среди мѣстныхъ прихожанъ, старообрядцевъ Вѣдокрипшиной церархїи, былъ возбужденъ вопросъ объ открытїи здѣсь своей старообрядческой начальной школы; но въ виду общаго желанїа сначала окончить постройку церкви, такъ необходимой, вопросъ о школѣ былъ оставленъ открытымъ. Наконецъ, слава Богу, наша церковь построена, освящена, и вотъ уже третїй годъ, какъ мы молимся въ ней. За этотъ періодъ времени еще болѣе возросла необходимость имѣть свою родную школу, и въ началѣ прошлаго года на общемъ собранїи было рѣшено возбудить ходатайство объ открытїи здѣсь своей школы, для чего было избрано два лица, которыхъ община и уполномочила лично ходатайствовать объ этомъ предъ сарапульскою земскою управою. Одновременно съ этимъ было рѣшено послать прочтенїе и инспектору народныхъ училищъ, чтобы онъ, какъ ближайшїй блюститель школъ, посредничалъ бы этому, похлопоталъ бы предъ земскимъ собранїемъ съ нашими представителями. Ответъ г. инспектора на наше къ нему прошенїе былъ благопрїятный: «Въ откромѣнїи старообрядческой школы съ моей стороны препятствїевъ не имѣется; объ откромѣнїи прошу меня уведомить»,—отвѣтилъ г. инспекторъ. Но въ земствѣ наша просьба не имѣла никакого успѣха, и уполномоченные наши вернулись ни съ чѣмъ. Скоро причина этой неудачи выяснилась: нашлись въ средѣ главныхъ земства такіа лица, которымъ противна старообрядческая школа съ ея религіозными припїнцами и нравственными основами, и земское собранїе намъ отказало. Положение, понятнo, сдѣлалось не изъ-завидныхъ. Но мы ничуть не упали духомъ послѣ такого дружелїя нашихъ хлопотъ, съ надеждою на помощь Божїю стали дожидаться болѣе благопрїятнаго времени. Прошелъ вѣтлый годъ. Поблизился новое общее собранїе сарапульскаго земства. Опять нами было рѣшено обратиться съ новой просьбой, напомнимъ управѣ о нашемъ желанїи. Благодаренїе Господу, Богу, на

этотъ разъ наша просьба принята была во вниманїе и возмѣла нѣкоторый успѣхъ, хотя и небольшой. При обсужденїи собранїемъ синодальнаго вопроса оно коснулось и нашей школы. Вопросъ о ней былъ освѣщенъ всесторонне. Земское собранїе, послѣ недолгихъ пренїй, постановило удовлетворить нашу просьбу, хотя и ассигновало только на содержанїе учителя 360 руб. въ годъ. Сравнївая дѣйствїя другихъ земствъ по оказанїю помощи старообрядчеству въ школьныхъ дѣлахъ, придется все же сказать, что сарапульское земство сильно поскупило въ этой важной помощи, грубоваго взгляду на просьбу ижевскихъ старообрядцевъ. Но мы приняли съ великой благодарностью и эту малую помощь, остались весьма рады и этому къ намъ вниманїю. И рѣшили приступить за дѣло. Конечно, въ данномъ случаѣ будетъ тяжело общинѣ соорудить училище на свои средства, но гѣмъ не менѣе этотъ вопросъ теперь надо считать уже исчерпаннымъ. Для ремонта зданїя подъ школу, на прїобрѣтенїе школьной обстановки, учебныхъ и наглядныхъ пособїй, будетъ устроена полнїсна среди нашихъ прихожанъ, для сбора пожертвованїй. Стъ вѣрой въ Бога, съ надеждою на Его помощь, приступимъ усердно къ работѣ; поможемъ, каждый по своей силѣ, осуществленїю нашего, дорогаго для всѣхъ насъ, желанїа; припомнимъ неотложно свой посильный трудъ на устройство Божьяго дѣла; постараемся расширить дорогу стремленїю къ прорвѣщенїю и культурѣ нашего многогратнаго старообрядчества. Помогн, Господи, въ нашей общей работѣ, на пользу святой Церкви и старообрядчества.

Г. Орѣвъ, Бессарафской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Наше старообрядческое общество на собранїи, въ воскресенье 9-го декабря 1912 года, рѣшило написать письмо его преосвященству епископу Кириллу, одесскому, балтскому и всей Бессарабїи, чтобы владыка прїѣхалъ къ намъ для освѣщенїя св. алтара. На наше письмо владыка отвѣтилъ, что по случаю своей болѣзни онъ лично прїѣхать не можетъ и по-

Смѣшанный хоръ старообрядческаго братства Честнаго Креста въ Москвѣ. Въ центрѣ хора—руководитель его Н. А. Богатеннов.
(См. объявленіе на послѣдней стр.)

сылает одесскаго священника о. Стефана Кравцова, съ диакономъ о. Григоріемъ Гребенщуквымъ, которые и прибыли 17-го, утромъ, въ Кишиневъ поѣздомъ, и совмѣстно съ кишиневскимъ священникомъ о. протоіереемъ Григоріемъ и диакономъ о. Симономъ выѣхали изъ Кишинева на подводахъ, въ 11 час. утра, о чемъ и извѣстилъ насъ по телефону. Несмотря на то, что была плохая, грязная дорога (41 вер.), они, т.-е. священники и диаконы, благополучно прибыли въ началѣ 11-го часа ночи и не отдохнувши, несмотря на то, что очень переутомлены, пожелали пойти въ храмъ и продолжать всенощное бдѣніе. Когда они вошли, читались «каноны». По 1-й часъ и по отсутствію былъ совершенъ канопъ-молебень храму Покрова Пресвятой Богородицы, по 6-й пѣсни котораго совершили водосвясненіе и окропленіе св. престола и молящихся. По окропленіи св. престола священники ввели престолъ въ св. алтарь. И затѣмъ совершили въ алтарѣ освященіе св. престола съ пѣніемъ исамовъ, указанныхъ въ «Чиновиникѣ». По совершеніи освященія былъ крестный ходъ вокругъ храма съ пѣніемъ положенныхъ стихиръ. Во вторникъ, 18-го декабря, совершали Божественную литургію, по окончаніи которой оо. диаконами были произведены многочтвія: Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Настѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому, епископу Кириллу балго-одесскому и всѣя Бессарабіи и здѣ предстоящимъ православленнымъ христіанамъ. Послѣ обычнаго семипоклоннаго «начала» церковнымъ старостомъ Н. Θ. Оспивымъ участники торжества были приглашены от-

кушать «хлѣба-соли». Послѣ трапезы о. Стефанъ (одесскій) сказалъ поучительное слово о св. постѣ и пр.

Тирасполь, Херсонской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

9-го декабря м. г. совершенно освященіе новостроеннаго иконостаса. 8-го декабря прибылъ еп. Кириллъ одесскій и балтовскій, о. Стефанъ Кравцовъ и диаконъ о. Григорій Гребенщукъ. Въ 4 ч. дня началось всенощное бдѣніе, которое совершалъ еп. Кириллъ въ сослуженіи 7 священниковъ, 2 диаконовъ и 2 стихарныхъ. На правомъ клиросѣ пѣлъ хоръ мужичинъ/организованный И. С. Логиновымъ. Стройное, красивое пѣніе вполнѣ отвѣчало общему радостному настроенію молящихся. Въ воскресенье, 9-го декабря, въ 6 час. утра, началась соборнымъ служеніемъ Божественная литургія. Обширный храмъ не могъ вмѣстить всѣхъ участниковъ торжества. Многие стояли во дворѣ. Литургія совершалась уставно и не спѣшно, такъ что каждая особенность рѣдкѣ слышанной службы обращала на себя вниманіе и запечатлѣвалась въ памяти массы присутствующихъ. Изъ самыхъ отдаленнѣйшихъ городовъ и мѣстечекъ Тираспольскаго и другихъ сосѣднихъ уѣздовъ прибыли на торжество. Присутствовали въ качествѣ зрителей и многіа лица господствующей церкви, которыя очень интересовались службой. Такое небывалое торжество вызвало сердечную радость у всѣхъ присутствовавшихъ. Многие изъ нихъ прослезились, вида

такое небывалое торжество, которое навсегда останется въ памяти жителей г. Тирасполя. Погода благоприятствовала торжеству. Послѣ литургіи о. диак. Григоріемъ были провозглашены многолѣтнія Государю Императору и всему Царствующему Дому, еп. Кириллу, попечителямъ, строителямъ и всемъ христіанамъ. По окончаніи богослуженія еп. Кириллъ, обратившись къ народу, поздравилъ молящихся съ торжествомъ и сказалъ продолжительную рѣчь. Послѣ еп. Кириллъ сказалъ рѣчь мѣстный священникъ о. Платонъ. Съ колокольнымъ звономъ и съ пѣніемъ владыка былъ провожденъ изъ церкви въ келлю, послѣ чего духовенству и собравшимся прихожанамъ была предложена трапеза. На обѣдѣ присутствовали по приглашенію начальствующія лица г. Тирасполя. За обѣдомъ говорили соответствующія случаю рѣчи: владыка, начальствующія и другія лица. Рѣчи эти были встрѣчены единодушнымъ одобреніемъ присутствовавшихъ.

Д. Баулики, Ярославск. губ.

(Отъ нашего корреспондента).

25-го ноября м. г., епископъ Ипатій ярославскій, послѣ постышенія с. Елохина, прибылъ въ дереню М. Баулики для освѣщенія новаго храма во имя свѣтителя Христова Николы. Владыка прибылъ съ священникомъ Василіемъ Витупкинскимъ и хоромъ пѣвчихъ. Кромѣ о. Василія прибыла на торжество три священника изъ окрестныхъ приходоѣвъ, и диаконъ отъ Арсенія Ивановича Морозова, по приглашенію пресвѣщеннаго владыки Ипатія. Народъ былъ очень радъ наступающему торжеству и съ нетерпѣніемъ ждалъ, когда начнется Божественная служба, потому что здѣшній народъ такого великаго торжества не видалъ. Здѣсь старообрядчество еще только начинаетъ распространяться. Торжество началось въ два часа пополудни. Былъ совершенъ крестный

ходъ: изъ старой молельни перенесли въ новый храмъ съ процессіей церковную утварь. Шествуя съ крестнымъ ходомъ, владыка благословилъ народъ, который ему кланялся въ землю. По приходѣ въ новый храмъ, была начата малая вечерня и затѣмъ всенощное бдѣніе, которое продолжалось до одиннадцати часовъ ночи. Освѣщеніе церкви началось въ четвере часа утра. Послѣ освѣщенія было соборное облаченіе владыки и затѣмъ Божественная литургія. Послѣ литургіи о. диакономъ были сказаны многолѣтнія: Государю Императору, Государынямъ, Настѣднику Цесаренцу и всему Царствующему Дому и всемъ православнымъ христіанамъ. А епископомъ Ипатіемъ была сказана рѣчь о сооруженіи царемъ Соломономъ святаго храма. По окончаніи владыкой рѣчи былъ пресвѣщенному проѣздъ многолѣтніе. Затѣмъ проводилъ владыку съ пѣніемъ церковныхъ стихиръ въ домъ строителя новаго храма Семена Савельича Лепшикина, гдѣ была уготована трапеза, для участіи въ торжествѣ. По окончаніи трапезы владыка былъ провожденъ изъ Баулики со звономъ и съ пѣніемъ молитвы Святому Духу «Царю Небесный».

СОДЕРЖАНІЕ:

Старообрядчество въ смутное время.—Позорное дѣло XX вѣка, ст. *Отны*.—Обзоръ печати: Гдѣ больше преслѣдуютъ русскихъ людей.—Сѣбные водки, ст. *Дм. Варакина*.—Редакторскія показанія по судебнымъ дѣламъ ж. «Церковь».—Отвѣты редакціи. Церковно-общественная жизнь.

Рисунки и снимки.

При настоящемъ № разсылается всѣмъ подписчикамъ бесплатное приложеніе „Другъ Земли“ № 1.

Издатель **А. И. Королевъ.**

Редакторъ **И. П. Фодоровъ.**

Поступила въ продажу новая книга: „**СТАРООБРЯДЧЕСКІЕ ИРМОСЫ**“ наоннаго пѣнія для старообрядцевъ-безпопозцевъ, собранныя

И. У. Ваконья и Т. Ф. Макаровымъ.

Каждый ирмосъ начинается съ красной заглавной буквы. Цѣна 25 коп. Изданіе книжнаго магазина Ф. И. Троицкой, Рига, Бульв. Настѣдника, № 25.

ВЫШИИ ИЗЪ ПЕЧАТИ и поступилъ въ продажу: Высочайшіе указы 17 Апрѣля 1905 года и 17 Октября 1906 года, съ портретомъ Государя Императора, 2-е изданіе. Цѣна за листъ 10 к., 10 листовъ 80 к. и 100 л. 5 руб. Требуется просить адресовать: Тимошеу Смушковоу Назареву, г. Оренбургъ, Дворянск. пер., д. Общества Старообряд.

Къ добрымъ людямъ, не отказайте. Крайне нуждаюсь.

ПРОШУ должностъ корресп., кассира, зав. скл. и др. Им. зал. обезп. Адресъ: Москва, Волковъ пер., 13, кв. 17, О. П. Г.—ко.

200.000 руб., 75.000 руб., 40.000 руб., 25.000 и т. д.

Подлинныя Государственные **ВЫИГРЫШНЫЕ БИЛЕТЫ**

2-го займа на 1 Марта 1913 года съ залаткомъ

6 руб. 60 коп.

2 лент. на участіе въ 60 билет.—3 р. 20 к.

продаетъ Банкирскій Домъ **М. С. Матусовскій, Киевъ,** Александровская площадь, 10.

Лица, внесшія задатокъ въ 6 руб. 60 коп., получаютъ двадцать пятую часть выигрышей, могущихъ пасть 1 Марта 1913 года на тридцать выигрышныхъ билетовъ 1-го займа, номера которыхъ точно обозначены въ квитанціи, высылаемой немедленно по полученіи задатка. Въ случаѣ тиража обмѣниваемъ бесплатно на квитанцію въ 30 билетовъ слѣдующаго займа, т.-е. 1 Мая 1913 года.

1 Марта и 1 Мая 1913 года

выигрываютъ всего 600 билетовъ 1.200.000 рублей. Выигрыши производятся въ С.-Петербургской Конторѣ Государственнаго Банка и таблицы печатаются во всѣхъ газетахъ. Примѣчаніе: При высылкѣ денегъ просимъ указать Вашъ точный адресъ для заказныхъ писемъ.

Квитанціи высылаются наложеннымъ платежомъ по полученіи задатка по 3 руб. на каждую квитанцію.

3 лент. на участіе въ 90 билет.—19 р. 80 к.

КАТАЛОГЪ

Объединеннаго Кіевскаго и Московскаго книгоиздательства старообрядческихъ пѣвческихъ крюковыхъ книгъ подъ фирмою

„ЗНАМЕННОЕ ПѢНІЕ“

Адресъ: Москва, Владиміро-Долгоруковская ул., Чухинскій пер., д. № 15, Н. П. Кучкова, Книгоиздательству „Знаменное Пѣніе“.

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖЪ

ПѢВЧЕСКІЯ КРЮКОВЫЯ КНИГИ.

УЧЕБНЫЯ:

1. „Азбуна церковнаго знаменнаго пѣнія“ Л. Ф. Калашикова, изданіе 2-е исправленное и дополненное; въ обложкѣ цѣна 75 к., въ коленкоромъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ цѣна 1 руб.
  2. Онтай“, въ обложкѣ цѣна 1 руб. 50 коп., въ коленкоромъ переплетѣ цѣна 2 руб.
  3. Азбуна демественная“ съ разводомъ на простые крюки. Составилъ Л. Ф. Калашиковъ, въ обложкѣ цѣна 75 к., въ коленкоромъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ цѣна 1 руб.
  4. „Учебникъ знаменнаго и демественнаго пѣнія“ Л. В. Быстрова, въ обложкѣ цѣна 75 коп., въ коленкоромъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ цѣна 1 руб.
- Примѣчаніе.** Школамъ, выписывающимъ учебныя крюковыя книги на сумму не менѣе 5 руб., дѣляется скидка 30% при пересылкѣ за счетъ покупателя.

БОГОСЛУЖЕБНЫЯ:

1. Ирмосы полныя въ обложкѣ. Цѣна 10 руб.
  2. Онтай полный въ обложкѣ. Цѣна 5 руб. 50 к.
  3. Обиходъ полный въ обложкѣ. Цѣна 6 руб.
  4. Праздники двенадцатые въ обложкѣ. Цѣна 9 руб.
  5. Обѣдница знаменнаго и демественнаго распѣва съ архіерейскимъ служеніемъ, въ обложкѣ. Цѣна 4 руб.
- Примѣчаніе.** Вышесказанныя пять книгъ продаются и въ переплетѣхъ: въ кожаномъ прочномъ на 2 руб. 50 коп. дорож; въ коленкоромъ съ тисненіемъ золотомъ и краской, кожаный корешокъ, на 1 руб. 25 коп. дорож. Книги: Онтай съ Обиходомъ, Обиходъ съ Обѣдницей, въ кожѣ, имѣются переплетенными двѣ въ одинъ переплетъ, цѣна переплетовъ та же, т.-е. 2 р. 50 к.
- Книга „ИРМОСЫ“ полныя съ розничками на Рождество Христово и Богоявленіе и съ припѣвами къ 9-и пѣснямъ по Уставу только что вышла изъ печати и поступила въ продажу. Цѣна до 1-го апрѣля 1913 года въ обложкѣ съ пересылкой 8 рублей. Послѣ же 1-го апрѣля будетъ 10 рублей.

Желающіе эту книгу получить по льготной цѣнѣ благоволятъ съ заказами на нее поспѣшить, дабы не пропустить предоставленныхъ льготъ.

При заказѣ книгъ необходимо присылать задатокъ или всю сумму и писать разборчиво свой адресъ, указывая ту почтовую контору или желѣзнодорожную станцію, гдѣ желаютъ получить посылку.

Желая устранить затрудненія гг. покупателей въ опредѣленіи стоимости пересылки, книгоиздательство принимаетъ пересылку пѣвческихъ книгъ на свой счетъ. Пересылка же на другія книги и изданія относится на счетъ покупателей.

Примѣчаніе. Выписывающимъ одновременно пѣвческихъ крюковыхъ книгъ на сумму не менѣе 25 рублей дѣляется скидка 20% на 50 р. и болѣе—25%. На переплеты скидка не дѣляется. При скидкѣ пересылка относится на счетъ приобретателя.

Торговцамъ высылаемъ особыя условія.

Просимъ старообрядцевъ всѣхъ согласій о вышеназванныхъ пѣвческихъ книгахъ рекомендовать могущимъ интересоваться старообрядческими крюковыми книгамъ:

Издатели: { *Лазарь Филипповичъ Калашиковъ.*
Манарій Давыдовичъ Озорновъ.
Николай Павловичъ Кучковъ.

1913 г.

Большой зал Московскаго Синодальнаго Училища.
(В. Никитская ул.)

По организации **МОСКОВСКАЮ СТАРОБРЯДЧЕСКАЮ БРАТСТВА Честнаго и Живовернаго Креста Господня** въ Воскресенье, 27-го Января, при участіи старообрядческаго свѣтланнаго любительскаго хора, состоящаго при Братствѣ, состоится подъ управленіемъ **Я. А. Богатенко**

ВЕЧЕРЪ ДУХОВНЫХЪ ПѢСНОПѢНІЙ

въ 3-хъ отдѣленіяхъ:

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

(Церковно-богослужебныя пѣснопѣнія).

1. Царю небесный. Стихиря 6-го гласа, знаменнаго роствѣа.	4. Псалса ученица вселукаваго дѣвола. Стихиря уськи. гласы Крестигла, гл. 6-й.
2. Егда славнии ученици. Тропарь 8-го гл., въ Вели Четвертокъ.	5. Не отврати лица твоего. Прокимень великопости. дещенств. роспѣва.
3. Слава въ вышнихъ Богу. Стих. Рождеству Христову по 50-мъ псалмъ, гл. 6-й.	6. Стихиря 1-го гласа, подъ „Прехвалнии мученицы“. Съ канонархоу (Т. Е. Кашаева).

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Духовные стихи, Псалмы и Канты

(12 ММ съ добавленіемъ вновь приготовленныхъ стиховъ, исполняемыхъ въ 1-й разъ).

Начало въ 7½ час. вечера.

Полный текстъ богослужебныхъ пѣснопѣній и текстъ духовныхъ стиховъ (въ объемѣ ихъ исполненія) напечатанъ отдѣльной брошюрой, которую можно получить при входѣ въ залъ.

ВИЛЕТЫ ПРОДАЮТСЯ: въ канцеляріи Братства (В. Каменщики, д. Уварова), въ редакціи журнала „Церковь“, въ магазинѣ Бекъ (Дубяноско-Налиска торговля помѣщенія), въ магазинѣ торговаго дома братьевъ Гавриловыхъ (Пянка, Ветшинъ пер.), въ магазинѣ Рыбакова (Саганская пл.), въ магазинѣ Н. А. Путовкина (Третьяковскій пр. и Новые Яры), въ магазинѣ Н. Ф. Потапова (Смоленскій рынокъ) и въ магазинѣ М. Я. Балашова (Гавриковъ пер.).

Годъ изданія
шестой.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

Годъ изданія
шестой.

НА СТАРОБРЯДЧЕСКОЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЬ

1913 г.

„ЦЕРКОВЬ“

1913 г.

Въ 1913 г. будетъ дана **ГODOVЫМЪ** подписчикамъ**БЕЗПЛАТНО ВТОРАЯ ПОЛОВИНА КНИГИ**

„КОРМЧЕЙ“

Въ нее войдутъ остальныя 34 главы (отъ 38 до 71) и алфавитный указатель правилъ, заключающіе въ себѣ 386 листовъ (т.-е. 772 стр.).

Новые подписчики журнала „ЦЕРКОВЬ“ на 1913 г. могутъ получить первую половину „КОРМЧЕЙ“ (выданную въ 1912 г. подписчикамъ бесплатно) за **ОДИНЪ РУБЛЬ**.

Кромѣ „КОРМЧЕЙ“ въ 1913 г. будутъ даны подписчикамъ бесплатно 12 книгъ-выпусковъ „ДРУГА ЗЕМЛИ“; это сельскохозяйственныя сборники по вопросамъ земледѣлія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

на журналъ „ЦЕРКОВЬ“ съ безплатными приложеніями: „КОРМЧЕЙ“ (2-я полов.) и „ДРУГОМЪ ЗЕМЛИ“ на годъ—**5 р.**, полгода—**2 р. 50 к.**, на три мѣс. **1 р. 50 к.**, на одинъ мѣс. **50 к.** Книга „КОРМЧАЯ“ выдается только годовымъ подписчикамъ

Допускается разсрочка: къ 1-му январю высылается—**2 р.**, въ 1-му мая—**2 р.** и къ 1-му сентябрю—**1 р.** Первая половина „КОРМЧЕЙ“ высылается немедленно по полученіи при подпискѣ одного долплатнаго рубля.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: Москва, Биржевая площадь, домъ Т-ва Рябушинскихъ.